
ВОСТОЧНАЯ САГА
САМСОНА ГЕЛХВИДЗЕ
ТАЙНА СЕМИ ЖЕЛАНИЙ
18+
Самсон Гелхвидзе

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

ТАЙНА СЕМИ ЖЕЛАНИЙ - Роман

«Автор»
2026

ГЕЛХВИДЗЕ С.

ТАЙНА СЕМИ ЖЕЛАНИЙ - Роман / С. ГЕЛХВИДЗЕ — «Автор», 2026

Роман «Тайна семи желаний» — это не просто новое прочтение знаменитого восточного сказания об Алладине. Перед читателем разворачивается самостоятельная история о человеческих желаниях, власти, любви, свободе и цене нравственного выбора.В центре повествования — два человека, чьи судьбы оказываются связаны волшебной лампой. Молодой Алладин постепенно открывает для себя, что подлинная сила заключается не в способности повелевать миром, а в умении понимать других, сострадать и уважать чужую волю. Джафар же проходит гораздо более трудный путь: от жажды богатства и власти к осознанию собственной вины, ответственности и необходимости исправлять причинённое зло.Особую глубину роману придаёт образ джинна. Он не безвольный исполнитель чужих приказов, а самостоятельное существо, обладающее памятью, достоинством и правом на свободу. Его присутствие заставляет героев задуматься о том, что любое желание может стать испытанием, а исполненная мечта далеко не всегда приносит счастье.

© ГЕЛХВИДЗЕ С., 2026
© Автор, 2026

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ
ТАЙНА СЕМИ ЖЕЛАНИЙ - Роман

ТАЙНА СЕМИ ЖЕЛАНИЙ

Роман

По мотивам сказания об Алладине и волшебной лампе

ПРОЛОГ

ГОРОД, В КОТОРОМ НАЧИНАЛИСЬ ЖЕЛАНИЯ

В те времена, когда караваны ещё измеряли расстояния не милями, а количеством ночёвок под звёздным небом, когда купцы перевозили через пустыни не только шёлк, пряности и драгоценности, но и вести из неведомых стран, на Востоке стоял город, которому, казалось, сама судьба подарила право называться бессмертным.

Это был Багдад.

Город, расположенный на берегах великой реки Тигр, жил сразу несколькими жизнями. Днём он принадлежал торговцам, ремесленникам, учёным и путешественникам. Ночью — поэтам, влюблённым, рассказчикам и тем, кто предпочитал оставаться незамеченным.

Его улицы были похожи на страницы огромной книги, написанной тысячами человеческих рук. Здесь соседствовали роскошные дворцы и скромные жилища, богатые торговые дома и тесные мастерские, величественные мечети и маленькие лавки, в которых продавали всё — от сушёных фиников до редчайших восточных благовоний.

В утренние часы город наполнялся звуками пробуждения. Сначала раздавались голоса муэдзинов, затем начинали скрипеть деревянные ставни, открывались двери лавок, и над торговыми рядами поднимался привычный гул людских разговоров. По узким улицам двигались нагруженные тюками ослы, верблюды, запряжённые в повозки, и торговцы, торопившиеся занять лучшие места на рынке.

В одном квартале продавали индийские ткани, в другом — персидские ковры, в третьем — оружие, украшения и редкие рукописи. На площади перед караван-сараем можно было встретить человека, прибывшего из далёкого Китая, услышать речь купца из Самарканда или увидеть мореплавателя, который рассказывал о землях, где солнце садится за бескрайние воды.

Багдад умел удивлять.

Но за его великолепием скрывалась и другая сторона жизни.

Не каждый житель города мог позволить себе купить свежий хлеб, не всякий ребёнок знал, что такое беззаботное детство, и не каждому человеку удавалось изменить судьбу, в которую он родился. Одни владели целыми кварталами, другие зарабатывали несколько медных монет тяжёлым трудом. Одни могли пригласить лучших лекарей, другие умирали от болезней, которые при достатке можно было бы вылечить.

И всё же бедняки не переставали мечтать.

Кто-то мечтал о собственном доме, кто-то — о богатстве, кто-то — о любви, а кто-то просто хотел проснуться однажды утром и узнать, что его близкие здоровы и что сегодняшний день не принесёт новых несчастий.

Человеческие желания были столь же разнообразны, как и сам город.

Но никто не подозревал, что где-то далеко от шумных рынков, за пределами привычного мира, существовала сила, способная исполнить почти любое желание.

И именно поэтому однажды в Багдаде появился человек, который не искал ни золота, ни славы, ни человеческой дружбы.

Он искал лампу.

В тот вечер над городом опускались сумерки. Солнце медленно исчезало за крышами домов, окрашивая минареты в тёплые медные оттенки. Ветер, пришедший со стороны пустыни, приносил запах нагретого песка и сухих трав.

В одном из богатых домов, расположенных неподалёку от дворцового квартала, за плотно закрытыми ставнями горела единственная масляная лампа.

За столом сидел мужчина лет пятидесяти. Его лицо было худым, с резко очерченными скулами, а глаза обладали неприятной особенностью: казалось, они замечали даже то, что человек пытался скрыть.

Перед ним лежали старинные рукописи, несколько пожелтевших карт и небольшой металлический предмет, напоминавший часть какого-то неизвестного механизма.

Мужчина медленно перелистывал страницы, время от времени останавливаясь и сверяя записи с картой.

На столе стояла чаша с нетронутыми финиками. Рядом остывал чай.

Он не замечал ни того, ни другого.

Его занимала одна мысль.

— Значит, это правда... — произнёс он наконец.

Сидевший неподалёку пожилой слуга поднял голову.

— Вы что-то сказали, господин?

— Ничего. Можешь идти.

Слуга поклонился и бесшумно вышел.

Мужчина снова склонился над рукописью. Текст был написан на древнем языке, который даже образованные люди его времени считали почти утраченным. Многие строки оказались повреждены, некоторые слова невозможно было разобрать, но главная мысль сохранилась.

Он прочитал её ещё раз, медленно, почти шёпотом:

«Там, где земля хранит дыхание огня, покоится сосуд, не созданный человеческими руками. Тот, кто прикоснётся к нему, получит возможность повелевать тем, что недоступно обычному человеку. Но пусть остерегается: не всякая исполненная просьба становится благословением».

Мужчина откинулся на спинку кресла.

Он знал эту легенду с юности.

Много лет назад, во время путешествия по восточным провинциям, он услышал рассказ от старого странника, который утверждал, что видел место, где земля разверзлась перед человеком и открыла вход в подземное царство.

Тогда рассказ показался ему красивой выдумкой.

Но странник назвал несколько подробностей, которые впоследствии удалось подтвердить по древним источникам.

С тех пор мужчина не переставал искать.

Он путешествовал, покупал рукописи, расспрашивал торговцев, нанимал проводников и платил за сведения, которые другие считали бесполезными.

Многие называли его безумцем.

Он предпочитал считать себя человеком, который не боится идти дальше остальных.

И теперь, похоже, его поиски приближались к завершению.

Он поднялся, подошёл к окну и осторожно раздвинул ставни.

Вдали мерцали огни Багдада. Город казался спокойным, почти безмятежным. Тысячи людей занимались своими повседневными делами, не подозревая, что где-то неподалёку от их домов разворачивается история, способная изменить судьбы многих поколений.

Мужчина посмотрел на звёздное небо.

— Скоро, — прошептал он. — Очень скоро.

На следующий день он отправился к старому рынку.

Это было место, куда редко заглядывали знатные горожане. Здесь торговали не только товарами, но и всевозможными сведениями. Можно было купить старую книгу, узнать о пропавшем караване, найти проводника для путешествия через пустыню или услышать историю, которую никто не осмелился бы рассказать при свидетелях.

В одной из небольших лавок, скрытой за рядом медных мастерских, его ожидал старик по имени Хасан.

Когда-то Хасан сопровождал торговые караваны, побывал в Персии, пересекал пустыню и даже добирался до земель, лежавших за высокими горными хребтами. Теперь он почти не путешествовал, но память его оставалась удивительно ясной.

— Ты опять пришёл с вопросами, — заметил старик, когда незнакомец вошёл в лавку.

— А ты опять делаешь вид, будто не знаешь ответов.

— Ответы стоят дороже вопросов.

Мужчина положил на стол небольшой мешочек с золотыми монетами.

Хасан даже не взглянул на него.

— Я говорил тебе, что не всё продаётся за золото.

— Тогда скажи, что ты хочешь.

Старик некоторое время молчал.

— Чтобы ты перестал искать то, чего не понимаешь.

Незнакомец усмехнулся.

— Я понимаю достаточно.

— Нет, — спокойно возразил Хасан. — Если бы понимал, давно бы остановился.

— Ты видел вход?

— Нет.

— Слышал о нём от людей, которым можно доверять?

— Слышал от людей, которые после этого перестали рассказывать.

Мужчина подался вперёд.

— Значит, он существует.

Хасан тяжело вздохнул.

— Я не говорил этого.

— Но и не отрицал.

Старик внимательно посмотрел на собеседника.

— Хорошо. Допустим, ты найдёшь то, что ищешь. Что дальше?

— Получу то, ради чего потратил половину жизни.

— А если оно не даст тебе того, чего ты хочешь?

— Любая сила полезна тому, кто умеет ею пользоваться.

— Это ты так думаешь.

— А ты предлагаешь мне отказаться от поисков?

— Я предлагаю тебе сначала разобраться в самом себе.

Мужчина рассмеялся, но смех его был лишён веселья.

— Мудрые слова для человека, который продаёт старые книги и чужие воспоминания.

Он забрал мешочек и направился к выходу.

Уже у двери Хасан окликнул его:

— Постой!

Незнакомец остановился.

— Есть ещё одна вещь, которую тебе следует знать.

— Говори.

Старик помедлил.

— В древней рукописи говорится не только о сосуде. Там упоминаются семь желаний.

Мужчина медленно повернулся.

— Семь?

— Да. Но не семь исполненных просьб. Семь испытаний человеческой души.

— Что это значит?

— Не знаю. И не хочу знать.

— Продолжай.

— Говорят, что каждый, кто приблизится к тайне, должен будет однажды ответить на семь вопросов. И последний из них будет не о том, чего он желает получить, а о том, от чего готов отказаться.

На несколько мгновений в лавке воцарилась тишина.

Затем мужчина произнёс:

— Человеку всегда есть от чего отказаться, если взамен он получает достаточно.

Хасан покачал головой.

— Вот поэтому я и боюсь за тебя.

В тот же вечер незнакомец покинул Багдад.

Он ехал один, хотя несколько человек предлагали ему свои услуги. Его путь лежал на восток, через земли, где редкие поселения сменялись бесконечными песчаными пространствами.

В седельных сумках находились рукописи, карта и необходимые для долгого путешествия припасы. На поясе висел небольшой кинжал. За пазухой он хранил лист пергамента с обозначением места, которое искал многие годы.

Ему предстояло добраться до горной местности, о которой почти никто из жителей Багдада не слышал.

Дорога была трудной. Днём солнце превращало песок в раскалённое море, ночью холод проникал под одежду. Иногда мужчина встречал караваны, но чаще путешествовал в одиночестве.

На четвёртый день он остановился у небольшого оазиса.

Пока верблюд пил воду, мужчина развернул карту и ещё раз сверил направление. Затем достал из сумки старинную рукопись.

На последней странице находилась надпись, которую он перечитывал уже сотни раз:

«Не ищи сокровище там, где его ищут жадные. Не ищи силу там, где её ищут властители. Ибо сокровище будет открыто тому, кто ещё не знает его цены».

Мужчина нахмурился.

— Очередная загадка, — пробормотал он.

Он давно перестал верить в случайности. Но слова о человеке, который ещё не знает цены сокровищу, не давали ему покоя.

Кто должен был стать этим человеком?

Почему вход в подземное хранилище нельзя было открыть обычным способом?

И что скрывалось за семью желаниями?

Он не находил ответов.

Зато постепенно убеждался в одном: ему придётся найти человека, который сможет выполнить то, чего не удавалось сделать ему самому.

И такой человек, согласно старинным записям, уже жил на свете.

Мужчина свернул рукопись и спрятал её в сумку.

— Я найду тебя, — произнёс он, обращаясь неизвестно к кому.

Затем вскочил на верблюда и продолжил путь.

Тем временем в Багдаде жизнь шла своим чередом.

В одном из бедных кварталов, неподалёку от старой городской стены, женщина развешивала на верёвке выстиранную одежду. Из соседнего дома доносился детский плач, на улице

спорили торговцы, а у входа в небольшую мастерскую пожилой мужчина пытался починить сломанную дверь.

Никто из них не знал о древней рукописи, о таинственном подземелье и о человеке, который пересекал пустыню ради своей мечты.

Никто не знал, что совсем скоро в их квартале появится незнакомец, чьё богатство и щедрость покажутся почти невероятными.

И никто не мог предположить, что судьба одного молодого человека окажется связанной с тайной, которую не смогли разгадать даже самые могущественные люди.

Его звали Алладин.

Он ещё не совершил ничего выдающегося. Не владел дворцами, не командовал войсками, не имел несметных богатств и не пользовался уважением знатных людей.

Он был обычным юношей, которому хотелось жить лучше, чем жили его родители.

Он мечтал о богатстве, приключениях и любви. Иногда ему казалось, что весь мир несправедливо обошёл его стороной, отдав другим то, что по праву могло принадлежать ему.

Но Алладин ещё не понимал, что самое опасное желание человека — получить всё, не задумываясь о том, что придётся отдать взамен.

Однажды ему предложат исполнить его мечты. И тогда начнётся история семи желаний.

История о богатстве и бедности, любви и предательстве, власти и свободе, человеческой слабости и настоящем величии.

А пока над Багдадом поднималось солнце, и новый день начинался так же, как тысячи предыдущих.

Только где-то далеко, под толщей камня и земли, древняя лампа продолжала ждать своего часа. Она ждала человека, который однажды прикоснётся к ней. И, возможно, впервые за долгие столетия этот человек окажется не тем, кого она ожидала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ГОРОД ТЫСЯЧИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Город назывался Багдадом, хотя приезжие из дальних стран порой произносили его имя с таким благоговением, словно речь шла не о месте на земле, а о вратах в другой мир. И в этом была своя правда. Здесь встречались народы, языки и верования, здесь золото меняло хозяев быстрее, чем ветер переносил песок с одной дюны на другую, а человеческие судьбы переплетались так тесно, что порой невозможно было понять, где заканчивается случайность и начинается чей-то давно задуманный замысел.

По утрам город просыпался под звон медных колокольчиков, которыми погонщики отмечали начало движения караванов. Узкие улицы наполнялись голосами торговцев, запахами свежего хлеба, жареного мяса, корицы и кардамона. Из открытых дверей мастерских доносился стук молотков, в маленьких лавках разворачивали ковры, переливались на солнце медные кувшины, а над крышами поднимался лёгкий дым очагов.

Богатые кварталы начинались неподалёку от дворцовых стен. Там жили люди, которым не приходилось считать монеты перед покупкой хлеба. Их дома украшали резные балконы, внутренние дворики с фонтанами и сады, где даже в жаркие дни сохранялась прохлада. За высокими оградами скрывались бассейны, мраморные галереи и комнаты, наполненные дорогими тканями.

Но стоило пройти несколько улиц в сторону от торгового центра, как город менял своё лицо.

Здесь стояли дома попроще, стены которых нуждались в ремонте, а крыши во время дождей пропускали воду. Здесь люди знали цену каждому куску хлеба и каждому дню, прожитому без неприятностей. Здесь отцы семейства отправлялись на заработки ещё до рассвета, матери торговались на рынке за несколько лишних монет, а дети учились отличать настоящую монету от поддельной раньше, чем начинали разбираться в книгах.

И всё же бедные кварталы не были лишены радости. Наоборот, порой именно здесь звучал самый искренний смех, рождались самые крепкие дружбы и сохранялась та человеческая теплота, которую не всегда можно было найти за позолоченными дверями богатых домов.

В одном из таких кварталов, неподалёку от старой городской стены, жил юноша по имени Алладин.

Он не был ни сыном знаменитого вельможи, ни наследником купеческого состояния. Его отец, Мустафа, когда-то владел небольшой мастерской, где шил и чинил одежду. Человек он был трудолюбивый, но небогатый. Его руки знали цену ремеслу, а сердце — цену честно заработанному хлебу.

Мать Алладина, Амина, занималась домом и иногда помогала соседкам, зарабатывая небольшие деньги рукоделием. Она была женщиной терпеливой, но в последние годы жизнь научила её тревожиться даже тогда, когда для тревоги не было видимой причины.

Алладин рос единственным ребёнком. С ранних лет он отличался живостью ума, любопытством и удивительной способностью замечать то, мимо чего другие проходили, не задерживая взгляда.

Однако у него имелся один недостаток, который особенно беспокоил отца: юноша совершенно не любил сидеть за работой.

Мустафа не раз пытался приучить сына к ремеслу, показывал ему, как правильно снимать мерки, раскраивать ткань и делать прочные швы. Но едва Алладин получал очередное поручение, как его внимание начинало ускользать куда-то за пределы мастерской.

То он мог часами наблюдать за прибывшим караваном, расспрашивая погонщиков о дальних странах, то исчезал на полдня, чтобы посмотреть на фокусника, выступавшего на площади, то заводил разговор с незнакомцем, который обещал рассказать ему о сокровищах, спрятанных в горах.

— Сын, — говорил Мустафа, стараясь не повышать голоса, — ты когда-нибудь задумывался, почему одни люди имеют всё, а другие всю жизнь трудятся и едва сводят концы с концами?

— Задумывался, отец.

— И что же ты понял?

— Что, наверное, первые знают какой-то секрет.

Мустафа тяжело вздыхал.

— Секрет прост. Одни работают, другие умеют заставить работать на себя.

— Тогда я хочу научиться второму.

Отец смотрел на него с таким выражением, в котором смешивались усталость, огорчение и невольная улыбка.

— Боюсь, сынок, ты ещё не понимаешь, чего именно хочешь.

Алладин тогда не спорил. Он вообще редко спорил с отцом. Но внутри него жило странное убеждение: где-то существует другая жизнь, совсем не похожая на ту, которую он видел каждый день. И однажды ему непременно удастся её найти.

Он ещё не знал, что судьба уже начала искать его.

И что однажды на его пути появится человек, который предложит ему исполнить мечту, не потребовав взамен ни единой монеты.

По крайней мере, так ему сначала покажется.

ГЛАВА ВТОРАЯ
ЧЕЛОВЕК ИЗ ДАЛЁКОЙ СТРАНЫ

Мустафа умер неожиданно.

Болезнь подкралась к нему незаметно, сначала отняв силы, потом лишив возможности подниматься с постели. Лучшие лекари, которых могла позволить себе семья, оказались бес-

сильны. Через несколько недель в доме воцарилась тишина, которую не могли нарушить даже привычные звуки улицы.

Алладин впервые почувствовал, что мир не обязан ждать, пока человек повзрослеет.

До смерти отца он мог позволить себе мечтать, откладывать дела и надеяться, что однажды всё как-нибудь устроится. Теперь перед ним стояла мать, потерявшая мужа, и пустая мастерская, которая больше не приносила дохода.

Он пытался продолжить отцовское дело, но быстро понял, что ремесло требует не только ловких рук, но и терпения, которого ему по-прежнему недоставало. Несколько заказчиков остались недовольны, некоторые перестали приходить, а вырученных денег едва хватало на самые необходимые покупки.

Амина не упрекала сына. Она понимала, что он ещё молод, и надеялась, что жизнь постепенно научит его ответственности.

Но Алладин всё чаще уходил из дома.

Ему нравилось бродить по рынкам, слушать разговоры приезжих купцов, разглядывать товары, которых он никогда прежде не видел. Особенно его привлекали рассказы о странах, лежавших далеко за пределами известных торговых путей.

Однажды утром он сидел возле фонтана на небольшой площади, наблюдая за торговцем, который показывал собравшимся искусно изготовленные часы. Вдруг рядом остановился незнакомец.

Это был мужчина средних лет, высокий, с аккуратно подстриженной бородой и внимательными глазами. Его одежда была дорогой, но не вызывающей: тёмный халат из тонкой ткани, пояс с серебряной пряжкой и лёгкий дорожный плащ. На пальце поблёскивало массивное кольцо с тёмно-красным камнем.

Незнакомец некоторое время молча наблюдал за Алладином, словно пытался сопоставить его лицо с каким-то воспоминанием.

— Ты Алладин? — наконец спросил он.

Юноша удивлённо поднял голову.

— Да. А вы кто?

— Меня зовут Джафар. Я приехал из далёкой страны и давно разыскиваю одного человека.

— И нашли?

Незнакомец слегка улыбнулся.

— Возможно, нашёл.

— Но я никого не разыскиваю, — ответил Алладин.

— Это пока. Скажи, мальчик, как звали твоего отца?

— Мустафа. Он был портным.

При этих словах лицо незнакомца изменилось. Он отвернулся, словно стараясь скрыть внезапно нахлынувшее чувство.

— Мустафа... — тихо произнёс он. — Значит, он действительно умер.

— Вы знали моего отца?

— Мы были братьями.

Алладин вскочил с места.

— Братьями?!

— Да, дорогой племянник. Я твой дядя.

Юноша смотрел на него с нескрываемым изумлением. Отец никогда не рассказывал ему о брате. Более того, Алладин был уверен, что у Мустафы вообще не осталось близких родственников.

— Почему же вы никогда не приезжали?

Джафар опустил глаза.

— Долгая история, сын мой. Иногда люди оказываются разделены не расстояниями, а обстоятельствами, о которых лучше не вспоминать. Я слишком поздно узнал о смерти твоего отца. Но теперь, когда нашёл тебя, не собираюсь снова исчезать.

Он положил руку на плечо юноши.

— Пойдём. Я хочу увидеть твою мать. И хочу, чтобы вы оба больше никогда не нуждались в самом необходимом.

Алладин ещё не знал, что в эту минуту его жизнь разделилась на две части: ту, в которой он был обычным бедным юношей, и ту, в которой каждое его желание могло однажды изменить судьбу целого мира.

А человек, назвавшийся его дядей, уже мысленно видел перед собой не племянника, а ключ к тайне, которую искал многие годы. И этот ключ был живым человеком.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ГОСТЬ, КОТОРЫЙ ПРИШЁЛ С БОГАТСТВОМ

Когда Алладин и Джафар подошли к дому, солнце уже клонилось к западу. На узкой улице становилось прохладнее, торговцы постепенно убирали свои товары, а из соседних дворов доносились голоса женщин, готовивших вечернюю трапезу. Алладин шёл впереди, время от времени оборачиваясь к своему новому знакомому. Ему всё ещё казалось невероятным, что у него обнаружился родственник, о существовании которого он прежде даже не подозревал.

Джафар, напротив, сохранял полное спокойствие. Он внимательно осматривал дома, лавки и прохожих, словно старался запомнить каждую подробность. Внешне он производил впечатление человека, привыкшего к роскоши и большим расстояниям, но в его взгляде временами появлялась холодная сосредоточенность, совершенно не соответствовавшая дружелюбной манере общения.

— Вот наш дом, — сказал Алладин, остановившись возле невысокой деревянной двери.

— Скромно, но уютно, — заметил Джафар.

— Отец сам построил небольшую пристройку к мастерской. Он хотел со временем расширить дело, но не успел.

— Твой отец был человеком практичным. Жаль, что я не сумел повидаться с ним прежде, чем он умер.

Алладин ничего не ответил. Упоминание об отце по-прежнему причиняло ему боль.

Войдя во двор, юноша позвал мать. Амина вышла из комнаты, вытирая руки полотенцем. Она удивлённо посмотрела на незнакомца, а затем перевела взгляд на сына.

— Мама, это Джафар. Он говорит, что был братом отца и много лет жил вдали от Багдада.

Джафар почтительно склонил голову.

— Мир вашему дому, уважаемая госпожа. Я понимаю, насколько неожиданным может показаться моё появление. Но я действительно брат Мустафы. Мы давно не виделись, и мне горько осознавать, что я не успел проститься с ним.

Амина пригласила гостя войти. Она не спешила задавать вопросы, хотя неожиданное появление родственника вызывало у неё немало сомнений. В их семейной жизни никогда не было разговоров о богатых родственниках или дальних связях. Мустафа был человеком замкнутым в вопросах своего прошлого, и жена уважала его молчание.

— Простите, что спрашиваю, — произнесла она, когда они расположились в комнате, — но почему мой муж никогда не рассказывал мне о вас?

Джафар на мгновение опустил глаза.

— Между нами произошла давняя ссора. Мы были молоды, оба упрямы и каждый считал себя правым. Я уехал из Багдада, надеясь, что со временем всё забудется. Но время, как оказалось, не всегда лечит то, что люди сами не пожелали исправить.

Он говорил спокойно, без излишнего драматизма, и в его голосе звучало столько сожаления, что Амина невольно смягчилась.

— Мустафа редко говорил о своём детстве, — заметила она. — Но я знаю, что он был человеком добрым и не держал зла на тех, кто когда-то обидел его.

— Таким я его и помню, — ответил Джафар.

Затем он рассказал несколько историй из их предполагаемого общего детства. Некоторые были достаточно подробными, другие касались обычных семейных обстоятельств, которые трудно было проверить. Однако он умело подбирал слова, создавая впечатление человека, который действительно знал Мустафу много лет.

Амина слушала внимательно. Алладин же постепенно терял терпение: ему хотелось узнать, зачем дядя приехал и что намерен делать дальше.

— А где вы сейчас живёте? — спросил он.

— У меня есть дом в другой стране, но я много путешествую. Торговые дела заставляют постоянно менять место пребывания. Иногда приходится проводить месяцы вдали от дома.

— Значит, вы богатый купец?

Джафар улыбнулся.

— Достаточно состоятельный, чтобы не беспокоиться о завтрашнем дне. Но поверь, богатство не всегда приносит человеку то, чего он ищет.

— А что же вы ищете?

Вопрос оказался неожиданно прямым. Джафар внимательно посмотрел на юношу, словно хотел проверить, насколько тот способен понимать ответы, выходящие за пределы обычного разговора.

— Иногда человек всю жизнь ищет то, что потерял в молодости. Иногда — то, чего никогда не имел. А иногда он даже не знает, чего именно ему недостаёт.

— Значит, вы ещё не нашли?

— Возможно, именно поэтому я и приехал сюда.

Он произнёс это с лёгкой улыбкой, и Алладин решил, что речь идёт о семейном примирении. Мысль о том, что за этими словами может скрываться совсем иной смысл, даже не пришла ему в голову.

Амина приготовила для гостя ужин. На столе появились лепёшки, тушёные овощи, немного мяса, оливки и сладости, которые она берегла для особых случаев. Джафар ел неторопливо, расспрашивая о жизни семьи и внимательно выслушивая ответы.

Когда разговор зашёл о мастерской, Амина невольно вздохнула.

— После смерти Мустафы дела пошли хуже. Алладин старается, но ему пока трудно заменить отца. Заказов стало меньше, а расходы остались прежними.

— Я вижу, — ответил Джафар. — И не понимаю, почему вы не обратились ко мне раньше.

Амина удивлённо подняла глаза.

— Но мы ведь не знали о вашем существовании.

— Это моя вина. Я должен был разыскать вас гораздо раньше.

Он достал из дорожной сумки небольшой кожаный кошель и положил его на стол.

— Здесь достаточно денег, чтобы вы могли спокойно прожить несколько месяцев. Не считайте это подачкой. Это помощь семье моего брата, и я был бы оскорблён, если бы вы отказались.

Амина посмотрела на кошель, затем на Алладина.

— Мы благодарны вам, но не можем принять столько денег от человека, которого впервые видим.

— Вы принимаете их не от постороннего человека, а от родственника. Разве Мустафа поступил бы иначе, если бы оказался на моём месте?

Эти слова заставили женщину задуматься. Она не хотела принимать чужую помощь без необходимости, но прекрасно понимала, в каком положении находилась семья.

Алладин же едва скрывал радость. Он впервые за долгое время видел перед собой возможность избавиться от постоянной нужды. В его воображении уже возникали картины новой жизни: хорошая одежда, путешествия, интересные знакомства и занятия, о которых прежде приходилось только мечтать.

Джафар заметил перемену в его настроении.

— Деньги, Алладин, — вещь полезная, но они не должны становиться единственной целью. Я хочу помочь тебе найти достойное занятие. У тебя есть способности, которые нельзя растратить впустую.

— Вы действительно думаете, что я способен добиться чего-то большего?

— Я не думаю, я вижу. Только способности сами по себе ничего не значат, если человек не умеет ими пользоваться.

— Я готов учиться.

— Вот это уже хороший ответ.

Джафар произнёс эти слова с таким удовлетворением, словно услышал именно то, ради чего затеял разговор.

Позднее, когда ужин закончился, Амина проводила гостя в небольшую комнату, приготовленную для ночлега. Алладин остался во дворе, не в силах скрыть своего возбуждения.

Ему казалось, что в его жизни наконец наступает долгожданный поворот. Появление богатого родственника могло означать начало совсем другой судьбы. Возможно, теперь ему не придётся каждый день думать о заработке и заниматься нелюбимым ремеслом. Возможно, перед ним откроются дороги, о которых он прежде даже не смел мечтать.

В соседней комнате Джафар сидел возле окна и смотрел на ночной город. На столе перед ним лежала небольшая карта, которую он достал из потайного отделения дорожной сумки.

Он провёл пальцем по одной из линий, затем остановился на отметке, сделанной много лет назад.

До цели оставалось совсем немного.

Но ему ещё предстояло убедиться, что Алладин достаточно доверяет ему и не откажется выполнить поручение, которое должно было привести их к древнему подземелью.

Джафар прекрасно понимал: заставить юношу пойти туда силой было невозможно. Ему требовалось не повиновение, а добровольное согласие. И для этого он собирался использовать всё, что могло заинтересовать Алладина: обещания богатства, рассказы о приключениях и возможность изменить собственную жизнь.

Он свернул карту и спрятал её обратно.

За окном шумел ночной Багдад. Где-то звучала музыка, вдалеке переговаривались запоздавшие прохожие, а на крышах домов мерцали огни масляных светильников.

Джафар улыбнулся. Он был уверен, что судьба наконец начала ему благоприятствовать.

Однако ему ещё предстояло узнать, что человек, которого он собирался использовать ради достижения своей цели, обладал собственным характером, желаниями и способностью принимать решения, не совпадающие с чужими расчётами.

И это обстоятельство впоследствии окажется гораздо важнее, чем он мог предположить.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ
ОБЕЩАНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

Утро следующего дня началось необычно. Алладин проснулся раньше обычного, хотя накануне долго не мог уснуть. Мысли о появлении дяди, его богатстве и обещаниях не давали ему покоя. Он несколько раз выходил во двор, смотрел на закрытую дверь комнаты, где ночевал Джафар, и возвращался к себе, стараясь не разбудить мать.

Когда наконец раздались шаги, юноша уже был одет и готов к выходу.

Джафар появился во дворе с таким видом, словно хорошо отдохнул и давно привык начинать день раньше остальных.

— Ты уже проснулся, Алладин?

— Я почти не спал.

— Значит, у тебя много мыслей.

— Очень много. Я всё хотел спросить вас о путешествиях. Вы действительно побывали в далёких странах?

— В достаточно многих.

— А какие из них самые красивые?

Джафар рассмеялся.

— Красота страны зависит не только от её дворцов и садов. Иногда самые удивительные места находятся там, где нет ни богатых домов, ни широких улиц. Но есть вещи, которые невозможно увидеть, если всё время сидеть в одном городе.

— Я бы хотел путешествовать.

— Возможно, однажды мы отправимся вместе.

Алладин оживился.

— Вы обещаете?

— Я не люблю давать обещания, которые не могу выполнить. Но если ты проявишь терпение и научишься доверять людям, которые желают тебе добра, у нас многое получится.

Эти слова прозвучали почти как наставление, однако Алладин услышал в них прежде всего обещание путешествия.

Джафар предложил ему прогуляться по городу. Они вышли на улицу и направились к центральному рынку. По дороге мужчина рассказывал о торговых городах, которые видел во время путешествий, о людях, с которыми ему приходилось встречаться, и о необычных товарах, привозимых из далёких земель.

Алладин слушал с неподдельным интересом.

Особенно его поразил рассказ о восточном городе, где на рынке продавали драгоценные камни величиной с голубиное яйцо, а купцы заключали сделки, стоимость которых могла обеспечить целую семью на несколько поколений.

— Неужели существуют такие богатства? — спросил юноша.

— Существуют. Но богатство не всегда находится там, где его ищут. Иногда самые ценные вещи скрыты от глаз людей, которые слишком торопятся их получить.

— Вы говорите загадками, дядя.

— Потому что некоторые истины лучше понимать постепенно.

Они остановились возле лавки, где продавались старинные книги. Джафар взял с полки одну из рукописей, пролистал несколько страниц и вернул её торговцу.

— Ты умеешь читать? — спросил он Алладина.

— Немного. Отец учил меня, но я не слишком любил заниматься.

— Напрасно. Знание открывает двери, которые не всегда под силу открыть даже самому богатому человеку.

— Но разве богатство не открывает почти все двери?

Джафар посмотрел на него с интересом.

— Вот именно такие вопросы мне и хотелось бы с тобой обсуждать. Ты замечаешь противоречия, но пока не умеешь разбираться в них. Это поправимо.

Алладин не скрывал удовольствия от похвалы. Ему нравилось, что новый родственник разговаривает с ним как со взрослым человеком, не упрекает за прежние ошибки и не требует немедленно возвращаться к работе в мастерской.

К полудню они вернулись домой. Джафар передал Амине ещё несколько монет и сообщил, что намерен задержаться в Багдаде на некоторое время.

— Я хочу, чтобы Алладин получил хорошее образование и научился самостоятельности, — сказал он. — Возможно, мы найдём ему подходящее дело. Но прежде я хотел бы показать ему мир, в котором он сможет увидеть нечто большее, чем привычные улицы родного квартала.

Амина посмотрела на сына.

— Это было бы хорошо. Только прошу вас, не забывайте, что он ещё молод и порой слишком доверчив.

— Я понимаю вашу тревогу, — ответил Джафар. — И обещаю, что не стану подвергать его опасности.

Он произнёс эти слова совершенно спокойно.

Амина поблагодарила его, но внутри у неё всё ещё оставалось смутное беспокойство. Она не могла объяснить его ни себе, ни кому-либо другому. Возможно, это была обычная материнская тревога, а возможно, сердце подсказывало ей, что не всякий человек, приходящий с добрыми словами, действительно желает добра.

Впрочем, пока у неё не было причин обвинять гостя в неискренности.

А вечером Джафар сообщил Алладину, что на следующий день собирается устроить ему небольшой праздник.

— Какой праздник? — удивился юноша.

— Ты слишком долго жил в нужде и слишком мало видел радости. Завтра мы отправимся на рынок, купим тебе новую одежду, а затем посетим несколько интересных мест. Хочу, чтобы ты запомнил этот день.

Алладин улыбнулся.

— Я никогда не забуду его, дядя.

Джафар ответил улыбкой, но мысленно уже готовился к следующему шагу. Он знал, что щедрость способна расположить к человеку быстрее, чем долгие разговоры, а искренняя благодарность нередко превращается в доверие.

Ему оставалось лишь дождаться подходящего момента, чтобы предложить Алладину путешествие за пределы Багдада. Туда, где под землёй хранилась древняя лампа. И где начиналась настоящая история семи желаний.

ГЛАВА ПЯТАЯ
ПОДАРОК СУДЬБЫ

Утро выдалось ясным и тёплым. Над Багдадом стояло безоблачное небо, а солнечные лучи, отражаясь от медных крыш и куполов мечетей, придавали городу праздничный вид. Алладин проснулся с необычным чувством радости. Впервые за долгое время ему не нужно было думать о том, где достать деньги на пропитание, как оплатить долги и что ответить заказчикам, которые ожидали выполнения работы.

Сегодня его ждал праздник.

Джафар сдержал обещание. Едва закончив утреннюю трапезу, он предложил племяннику отправиться на большой рынок. Амина помогла сыну привести себя в порядок и с улыбкой проводила их до двери.

— Только не забывай, Алладин, что новая одежда не делает человека лучше, — напомнила она.

— Знаю, мама.

— И не заставляй дядю тратить на тебя больше, чем необходимо.

Джафар рассмеялся.

— Не беспокойтесь, госпожа Амина. Сегодня я хочу порадовать своего племянника. Иногда человеку полезно почувствовать, что жизнь может быть не только чередой забот.

Они вышли на улицу и направились к торговым рядам.

Алладин никогда прежде не бывал в тех лавках, где покупали одежду состоятельные горожане. Здесь не торговались из-за каждой монеты, а продавцы обращались к посетителям с осо-

бой почтительностью. На полках лежали дорогие ткани, расшитые золотыми и серебряными нитями, а на манекенах красовались халаты, которые носили купцы и чиновники.

Джафар внимательно осмотрел несколько изделий и выбрал для племянника красивый халат из тонкого голубого шёлка, украшенный неброской вышивкой по краям. К нему он добавил пояс, лёгкую накидку и новую обувь.

— Примерь, — предложил он.

Алладин переоделся и посмотрел на себя в большое зеркало, висевшее у стены.

Он едва узнал собственное отражение. Перед ним стоял уже не бедный юноша из старого квартала, а молодой человек, который вполне мог сойти за сына состоятельного купца.

— Как тебе? — спросил Джафар.

— Никогда не думал, что одежда может так изменить человека.

— Она меняет впечатление, которое человек производит на окружающих. Но не самого человека. Не забывай об этом.

Затем они посетили несколько других лавок, приобрели новые сандалии, дорожную сумку и небольшие подарки для Амины. Джафар не скупился, и с каждым новым приобретением Алладин всё больше убеждался, что появление дяди стало для него настоящим благословением.

Однако щедрость Джафара имела свою цену, о которой юноша пока не догадывался.

После покупок они отправились в сад, принадлежавший одному из богатых купцов. Там среди высоких деревьев журчали фонтаны, а прохладные дорожки были выложены разноцветной плиткой. За небольшими столиками сидели состоятельные горожане, обсуждая торговые дела, политику и последние новости из соседних стран.

Джафар выбрал свободное место в тени и заказал прохладительные напитки.

— Скажи, Алладин, — начал он, — ты когда-нибудь представлял, каким хотел бы видеть своё будущее?

— Конечно.

— И каким же?

Юноша задумался.

— Я хотел бы жить в большом доме, путешествовать, иметь достаточно денег, чтобы не зависеть от других. И ещё... — Он немного смутился. — Хотел бы встретить девушку, которую полюбил бы по-настоящему.

Джафар внимательно слушал.

— Вполне понятные желания. А что ты готов сделать ради их исполнения?

— Не знаю. Наверное, многое.

— Даже отказаться от привычной жизни?

— Если новая жизнь окажется лучше, почему бы и нет?

Джафар кивнул.

— В тебе есть стремление к большему. Это хорошо. Но запомни: возможности редко приходят к человеку в удобное для него время. Иногда приходится отправляться туда, куда другие не решаются идти.

— Вы хотите сказать, что у вас есть для меня какое-то предложение?

Джафар улыбнулся.

— Возможно. Но сначала я хотел бы узнать, насколько ты готов доверять человеку, который желает тебе помочь.

Алладин посмотрел на него с искренним удивлением.

— Вы ведь мой дядя. Почему я должен вам не доверять?

— Потому что родство само по себе не гарантирует мудрости. Люди порой ошибаются даже тогда, когда искренне желают добра. Но я надеюсь, что между нами не возникнет причин для недоверия.

Он поднял чашу с напитком.

— За твоё будущее, Алладин.

Юноша с удовольствием поддержал тост.

В этот момент Джафар понял, что первый этап его плана проходит успешно.

Вернувшись домой, Алладин показал матери новые покупки. Амина долго рассматривала красивую одежду, трогала тонкую ткань и благодарила гостя за внимание к сыну.

— Вы слишком добры к нам, — сказала она. — Не знаю, чем мы сможем отплатить вам за всё это.

— Мне ничего не нужно взамен, — ответил Джафар. — Я делаю это ради памяти о брате.

Амина не стала спорить, но всё же заметила:

— Надеюсь, вы не будете слишком баловать Алладина. Он и без того любит мечтать больше, чем работать.

Джафар посмотрел на племянника.

— Мечтать не вредно. Вредно прожить всю жизнь, так и не попытавшись осуществить хотя бы одну мечту.

— Вот видите, — улыбнулся Алладин. — Дядя меня понимает.

Амина покачала головой, но тоже улыбнулась.

Вечером они долго сидели вместе, разговаривали о прошлом и строили планы на будущее. Алладин впервые за многие месяцы почувствовал себя частью семьи, в которой есть не только заботы, но и надежда.

И всё же, когда Джафар остался один, его лицо изменилось.

Он достал из сумки небольшой свёрток, развернул его и вынул старинный металлический предмет, напоминавший часть какого-то сложного механизма. Долго рассматривал его при свете лампы, затем снова завернул в ткань.

— Скоро, — произнёс он почти беззвучно. — Осталось совсем немного.

За окном постепенно стихал город. В соседних домах гасли огни, и лишь изредка по улице проходили поздние путники.

Алладин уже спал, не подозревая, что его новая жизнь началась не с подарков и обещаний, а с тщательно подготовленного чужого замысла.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ТАЙНА, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ РАССКАЗАТЬ

На следующее утро Джафар проснулся раньше всех. Он долго сидел у окна, погружённый в размышления, затем достал из дорожной сумки несколько листов пергамента и разложил их на столе.

На одном была изображена горная местность с узким ущельем. На другом — странные знаки, напоминавшие письмена давно исчезнувшего народа. Третий лист содержал описание какого-то подземного сооружения, окружённого символами, значение которых Джафару удалось установить лишь частично.

Он изучал эти записи много лет. За это время ему приходилось обращаться к учёным, покупать редкие книги, расшифровывать древние тексты и даже посещать заброшенные храмы, где, согласно преданиям, хранились сведения о забытых цивилизациях.

Но всякий раз его поиски упирались в одно и то же препятствие.

Существовало место, куда нельзя было войти обычному человеку.

В древнем тексте говорилось, что вход откроется лишь перед тем, кто не принадлежит ни к миру избранных, ни к миру отверженных. Человек этот должен был родиться в определённой семье, не иметь богатства и не обладать особой властью. Его единственным преимуществом была способность войти туда, куда не могли проникнуть другие.

Джафар долго не понимал, о ком идёт речь.

Теперь он был уверен, что нашёл нужного человека.

Алладин подходил под описание, и это обстоятельство казалось Джафару почти невероятным совпадением. Он проверял сведения о семье Мустафы, расспрашивал людей, изучал старые записи и в конце концов убедился, что юноша действительно является тем, кого он искал.

Однако оставалась одна проблема.

Алладин не должен был знать настоящую цель путешествия.

Джафар понимал, что если расскажет ему о подземном хранилище, о древней лампе и о силах, которые она скрывает, то рискует вызвать ненужные вопросы. Юноша мог испугаться, отказаться или, что было ещё хуже, рассказать обо всём матери.

Поэтому требовалась другая история.

История, которая показалась бы Алладину естественной и привлекательной.

Позднее, когда они вместе завтракали, Джафар заговорил о путешествии.

— Алладин, я хотел бы предложить тебе небольшую поездку.

— Куда?

— В горную местность, расположенную далеко к востоку от Багдада. Там есть старые поселения, необычные природные образования и места, о которых мало кто знает.

— Это далеко?

— Несколько дней пути.

Алладин сразу заинтересовался.

— А зачем мы туда отправимся?

Джафар сделал вид, что обдумывает ответ.

— У меня есть одно торговое дело, которое необходимо завершить. Кроме того, я хотел бы показать тебе некоторые места, связанные с историей нашей семьи.

— С нашей семьёй?

— В некотором смысле. Но подробности лучше обсудить в дороге.

Алладин задумался.

— А мама?

— Мы обязательно поговорим с ней. Я не собираюсь увозить тебя без её согласия.

Юноша улыбнулся.

— Думаю, она не будет против. Только ей придётся объяснить, что мы уезжаем не навсегда.

— Разумеется.

Джафар продолжал завтракать, но мысленно уже представлял дорогу, которую предстояло пройти.

Он знал, что путешествие будет непростым. Нужно было покинуть Багдад, пересечь несколько безлюдных районов и добраться до гор, где находился вход в подземное хранилище. Там ему предстояло выполнить древний обряд, смысл которого он понимал лишь отчасти.

И всё же он был уверен, что на этот раз удача не отвернётся от него.

После завтрака Алладин отправился к матери.

Амина занималась домашними делами, когда сын рассказал ей о предложении Джафара.

— Поездка? — переспросила она. — И куда же вы собираетесь?

— На восток. Дядя говорит, что хочет показать мне интересные места и завершить какие-то торговые дела.

Амина отложила работу.

— Ты ведь только недавно познакомился с этим человеком.

— Но он наш родственник, мама.

— Родственник, которого мы никогда прежде не видели.

— Он помогает нам, заботится обо мне и ничего плохого не сделал.

Амина задумалась. Она не хотела лишать сына возможности увидеть мир и получить новый опыт. Но материнское сердце подсказывало ей, что торопиться не следует.

— Алладин, я не запрещаю тебе путешествовать. Но хочу, чтобы ты помнил: далеко не каждый, кто говорит красивые слова, действительно думает о твоём благе.

— Мама, ты слишком тревожишься.

— Возможно. Но лучше немного перестраховаться, чем потом сожалеть о собственной беспечности.

Она помолчала и добавила:

— Я не стану препятствовать твоей поездке, если твой дядя подробно расскажет мне, куда вы направляетесь, сколько времени пробудете в дороге и когда вернётесь.

Алладин обрадовался.

— Спасибо, мама! Я уверен, что всё будет хорошо.

Амина погладила сына по голове.

— Я тоже хочу в это верить.

Тем временем Джафар вышел из дома и направился к старому караван-сараю. Там его ожидал человек, которого он нанял для подготовки путешествия.

Это был опытный проводник по имени Рашид. Он много лет сопровождал караваны через пустыню, знал источники воды, горные тропы и места, где можно было укрыться от непогоды.

— Всё готово? — спросил Джафар.

— Почти. Животные будут готовы через два дня. Я нашёл двух помощников, которые знают дорогу до восточного ущелья.

— Они надёжны?

— Настолько, насколько вообще можно доверять людям, которых нанимают за деньги.

Джафар усмехнулся.

— Достаточно. Главное, чтобы они не задавали лишних вопросов.

— А юноша?

— Он поедет со мной.

Рашид внимательно посмотрел на хозяина.

— Вы уверены, что он справится с дорогой?

— Ему не придётся ничего делать, кроме того, что я скажу.

— Тогда всё понятно.

Джафар достал из кошеля несколько монет и передал проводнику.

— Через два дня отправляемся. До этого времени никто не должен знать настоящего назначения нашего путешествия.

Рашид спрятал деньги.

— Будет исполнено.

Когда он ушёл, Джафар ещё некоторое время стоял возле ворот караван-сарая. Впереди его ждало событие, к которому он готовился почти всю жизнь.

Он представлял себе момент, когда наконец окажется перед древним хранилищем, увидит волшебную лампу и получит власть, о которой другие могли только мечтать.

Но одно обстоятельство он всё ещё не мог до конца объяснить самому себе: почему древнее предание требовало присутствия именно такого человека, как Алладин?

Возможно, ответ скрывался в самой лампе. А возможно, в том, что она вовсе не была обычным источником волшебной силы. Джафар не знал этого и пока не желал знать.

Ему было достаточно того, что он наконец нашёл дорогу к своей цели.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ДОРОГА, КОТОРУЮ НЕ ВЫБИРАЮТ СЛУЧАЙНО

Утро в доме Амины началось раньше обычного. Солнце ещё не успело подняться над крышами соседних домов, а она уже хлопотала у очага, готовя завтрак. Сегодня ей предстояло отпустить сына в первое настоящее путешествие, и хотя Алладин давно мечтал увидеть другие земли, материнское сердце никак не желало мириться с предстоящей разлукой.

Накануне вечером Джафар подробно рассказал ей о предстоящей поездке. По его словам, караван направлялся к восточным предгорьям, где он собирался осмотреть несколько торговых складов и встретиться с людьми, занимавшимися доставкой редких товаров. Он обещал, что путешествие не будет опасным, а Алладин получит возможность познакомиться с торговым делом, увидеть новые города и, возможно, найти занятие, которое обеспечит ему достойное будущее.

Амина выслушала его внимательно, но не спешила соглашаться.

— Ты говоришь, что брат моего мужа, — произнесла она, глядя Джафару прямо в глаза. — Говоришь, что давно искал нас и теперь хочешь помочь. Но я почти ничего не знаю о тебе. Мустафа никогда не рассказывал мне о брате, а теперь ты появляешься в нашем доме и зовёшь моего единственного сына в далёкую дорогу. Как мне не тревожиться?

Джафар выдержал её взгляд. Он уже понимал, что перед ним женщина не из тех, кого можно успокоить одним обещанием или горстью золотых монет.

— Твоя осторожность вполне понятна, Амина. Я не стану требовать от тебя слепого доверия. Между мной и Мустафой действительно было немало недосказанного. Мы расстались много лет назад, и я не горжусь тем, как сложились наши отношения. Но теперь его нет, а ты и Алладин остались его семьёй. Я не могу изменить прошлое, зато могу попытаться исправить хотя бы часть того, что было упущено.

— И надолго ты забираешь его?

— Если дорога будет благополучной, через несколько недель мы вернёмся. Я не собираюсь оставлять его вдали от дома. Мне нужен помощник, которому я мог бы доверять, а ему — возможность увидеть мир и научиться тому, чего не даст ни один рынок Багдада.

Амина перевела взгляд на сына. Алладин сидел у окна и старался скрыть нетерпение. Он уже несколько раз проверял дорожную сумку, которую Джафар подарил ему, перекладывал из одного отделения в другое свои вещи и задавал вопросы о предстоящем пути. Для него всё происходящее казалось началом удивительной истории, в которой он наконец переставал быть бедным юношей из тесного квартала.

— Ты сам хочешь ехать? — спросила мать.

— Конечно, мама! — оживился Алладин. — Я столько раз представлял себе, как однажды покину Багдад. Я хочу увидеть горы, пустыни, другие города. Хочу узнать, как живут люди за пределами нашего квартала. И если дядя поможет мне найти своё место в жизни, разве я должен отказываться?

Амина печально улыбнулась.

— Я не хочу удерживать тебя только потому, что мне будет одиноко. Но запомни: где бы ты ни оказался, не забывай, кто ты и откуда пришёл. Чужое богатство не всегда приносит счастье, а красивые обещания не всегда оказываются правдой.

— Я буду помнить, мама.

Джафар слушал их разговор, не вмешиваясь. Он понимал, что именно такие слова способны надолго остаться в памяти человека, и потому не хотел торопить прощание.

К полудню во дворе уже стояли приготовленные тюки, дорожные корзины и несколько небольших ящиков с товарами. Рашид, проводник, которого Джафар нанял для путешествия, проверял вьючных животных и распоряжался погрузкой. Это был крепкий мужчина лет сорока, с обветренным лицом, внимательными глазами и привычкой сначала осматривать дорогу, а уже потом задавать вопросы. Он много лет водил караваны через пустынные переходы и горные тропы, поэтому знал цену хорошей подготовке.

Алладин познакомился с ним ещё накануне, но теперь, увидев его среди собранного каравана, подошёл поближе.

— Ты часто бывал в тех местах, куда мы направляемся?

— Достаточно часто, чтобы не считать дорогу лёгкой, — ответил Рашид. — Но и достаточно редко, чтобы не переставать удивляться ей.

— Там действительно есть высокие горы?

— Есть. И ущелья, в которых солнце появляется лишь на несколько часов. Есть источники, о которых знают только местные пастухи, и старые тропы, давно забытые торговцами.

Алладин слушал с нескрываемым интересом.

— А ты видел города, о которых рассказывают путешественники? Те, где дома построены из белого камня, а на рынках продают товары со всех концов света?

Рашид усмехнулся.

— Видел. Но запомни одну вещь, юноша: путешествие интересно не только тем, что ты увидишь. Иногда гораздо важнее то, что ты узнаешь о самом себе, когда рядом нет привычного дома и людей, готовых прийти на помощь.

Эти слова показались Алладину слишком серьёзными для такого прекрасного дня. Он улыбнулся и вернулся к своим вещам.

Когда солнце начало клониться к западу, Амина вынесла небольшую дорожную сумку с едой и передала её сыну. Затем поправила ворот его новой одежды, провела ладонью по его волосам и на мгновение закрыла глаза.

— Пусть Всевышний хранит тебя, сынок. Не спорь с людьми по пустякам, не доверяй каждому встречному и не стыдись возвращаться домой, если почувствуешь, что дорога ведёт тебя не туда.

Алладин обнял её.

— Я скоро вернусь, мама. И привезу тебе подарки из далёких стран.

— Мне не нужны подарки. Мне нужен мой сын.

Он поцеловал её в лоб, после чего присоединился к Джафару.

Караван медленно тронулся с места. Сначала они прошли знакомыми улицами, где Алладин знал каждый поворот, каждую лавку и каждую тень от нависающих над дорогой балконов. Затем городские кварталы стали редеть, и вскоре за последними домами открылась широкая дорога, уходившая на восток.

Алладин несколько раз оглянулся. Багдад постепенно уменьшался вдали, превращаясь в светлое пятно среди песков и садов. Он ещё не знал, что однажды будет вспоминать этот день совсем иначе, но сейчас его сердце было полно радостного ожидания.

Джафар ехал рядом и время от времени поглядывал на юношу. Всё складывалось согласно его замыслу. Алладин покинул город добровольно, мать не стала препятствовать, а впереди лежала дорога к месту, которое многие годы существовало для Джафара лишь на пожелтевших страницах древних рукописей.

Однако он не собирался торопить события. Впереди были несколько дней пути, и каждый из них должен был укреплять доверие юноши к человеку, которого тот считал своим дядей.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПЕСОК, ВЕТЕР И НЕЗНАКОМЫЙ ГОРИЗОНТ

Первые дни путешествия оказались для Алладина настоящим открытием. Он привык к шуму багдадских улиц, к тесноте торговых рядов и постоянному движению людей, но здесь всё было иначе. Дорога то уходила между невысокими холмами, то пересекала открытые пространства, где ветер свободно гнал по земле мелкий песок. Иногда караван проходил мимо небольших селений, окружённых садами и глинобитными стенами, иногда на много часов оставался один на один с бескрайним горизонтом.

Алладин не уставал задавать вопросы. Его интересовало всё: как определяют направление в пустыне, почему верблюды могут долго обходиться без воды, как находят колодцы и по каким признакам опытные проводники узнают приближение песчаной бури.

Рашид отвечал терпеливо, хотя иногда и посмеивался над любознательностью юноши.

— Ты хочешь узнать всё за один день, — заметил он однажды, когда они остановились у небольшого источника. — Но пустыня не любит торопливых. Она может позволить тебе пройти сотню миль, а потом заставит остановиться из-за одной ошибки.

— Разве здесь так легко заблудиться? — спросил Алладин.

— Очень легко. Особенно тому, кто думает, что видит дорогу там, где её нет.

Рашид показал ему на далёкую гряду холмов. Солнце окрашивало их вершины в золотистый цвет, и казалось, что они находятся совсем близко.

— Видишь эти холмы? Нам кажется, что до них можно добраться за час. Но дорога обманчива. В пустыне расстояние не всегда выглядит таким, какое оно есть на самом деле.

Алладин внимательно посмотрел вдаль.

— Значит, человек должен верить не глазам, а тому, кто знает путь?

— И глазам, и разуму, и опыту. Но прежде всего он должен уметь сомневаться в собственных догадках.

Джафар, находившийся неподалёку, услышал последние слова и неожиданно вмешался:

— Хороший проводник учит путника не только находить дорогу, но и понимать, почему нельзя сворачивать с неё без причины.

Алладин повернулся к нему.

— А ты сам когда-нибудь терял дорогу?

Джафар на мгновение замолчал. Вопрос оказался неожиданно близким к его собственным воспоминаниям.

— Бывало, — ответил он. — Но иногда человек теряет дорогу не потому, что не знает направления. Иногда он слишком долго ищет то, что считает своим предназначением, и перестаёт замечать всё остальное.

— И ты нашёл то, что искал?

— Пока нет.

— Значит, мы с тобой похожи, — улыбнулся Алладин. — Я тоже ещё не нашёл своего предназначения.

Джафар посмотрел на него внимательнее. В этой простой фразе он услышал нечто, чего не ожидал от юноши, выросшего среди торговых лавок и узких городских улиц. Алладин говорил без притворства, не пытаясь казаться мудрее, чем был на самом деле. Возможно, именно эта естественность и делала его подходящим для тайны, которую Джафар надеялся раскрыть.

Вечером караван остановился возле небольшого селения, где путники могли пополнить запасы воды и отдохнуть перед следующим переходом. Несколько торговцев разместились в гостевом дворе, а остальные разбили лагерь неподалёку. Над землёй быстро опустились сумерки, и вскоре небо наполнилось звёздами.

Алладин сидел у костра, слушая разговоры путешественников. Один из них рассказывал о городе, где правитель будто бы приказал построить дворец с семью воротами, каждое из которых было украшено драгоценными камнями. Другой утверждал, что видел в горах древний храм, оставленный людьми, чьи имена давно забыты. Третий говорил о караванах, исчезавших в песках, и о странных огнях, которые иногда появлялись над пустыней перед рассветом.

— А ты веришь в такие истории? — спросил Алладин у Рашида.

— Я верю, что у каждой истории есть начало. Но не всегда верю тому, как её пересказывают.

— А если человек сам видел чудо?

— Тогда ему следует особенно осторожно рассказывать о нём. Иначе чудо быстро превратится в обычную торговую сказку.

Алладин засмеялся. Ему нравился этот суровый проводник, который не стремился произвести впечатление и редко говорил больше необходимого.

Позже, когда большинство путешественников разошлось по своим местам, юноша заметил, что Джафар сидит немного в стороне от костра. Перед ним лежал небольшой свёрток, который он обычно держал при себе и никому не позволял трогать.

— Что это у тебя? — спросил Алладин, присаживаясь рядом.

Джафар быстро накрыл свёрток тканью.

— Старые бумаги. Некоторые из них принадлежат моей семье.

— Ты говорил, что собираешься заняться торговлей. Неужели для этого нужны старые бумаги?

— Торговля бывает разной, Алладин. Иногда самый ценный товар — это знание о том, где искать то, чего другие ещё не нашли.

— Например, редкие драгоценности?

— Например.

Алладин хотел спросить ещё что-нибудь, но заметил, что Джафар не расположен к разговору. Он поднялся и направился к месту, где лежала его дорожная сумка.

Когда юноша ушёл, Джафар осторожно развернул свёрток. На пожелтевшем листе были начертаны линии горной местности, обозначены несколько высохших русел и нанесён знак, похожий на круг с семью расходящимися от него лучами. Внизу сохранилась часть надписи, сделанной старинными буквами.

Джафар провёл пальцем по знаку. Он знал его значение и помнил слова, которые много раз перечитывал в рукописи: «Семь желаний откроют то, что скрыто от глаз, но не всякому будет позволено воспользоваться даром».

Эта строка не давала ему покоя. Он не понимал, означали ли семь желаний семь отдельных возможностей, семь испытаний или нечто гораздо более сложное. В древних текстах встречались противоречивые толкования, а некоторые страницы были утрачены.

Но одно он знал точно: без Алладина путь к подземному хранилищу оставался закрытым.

Джафар свернул рукопись и спрятал её. Затем поднял голову к звёздному небу. До цели оставалось ещё несколько переходов, и с каждым днём он всё сильнее ощущал, что приближается к событию, ради которого прожил большую часть своей жизни.

А неподалёку Алладин уже засыпал под тихий шум ночного ветра. Для него путешествие только начиналось, и впереди ещё лежали незнакомые земли, удивительные встречи и открытия, о которых он пока даже не мог догадаться. Он уехал из Багдада в поисках новой жизни, но дорога постепенно вела его к тайне, которая могла изменить не только его собственную судьбу, но и представление о том, чего человек вправе желать от мира.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
ГОЛОС ДРЕВНИХ ГОР

На следующее утро караван продолжил путь. Пейзаж постепенно менялся: песчаные равнины уступали место каменистым склонам, среди которых то и дело встречались небольшие участки сухой травы и редкие деревья. Воздух становился прохладнее, а вдали всё отчётливее вырисовывались горные вершины, покрытые лёгкой дымкой.

Алладин впервые видел такие горы. В Багдаде ему доводилось слышать рассказы путешественников о восточных хребтах, но ни один рассказ не мог передать того впечатления, которое возникало перед лицом этих величественных каменных исполинов. Они казались частью другого мира, существовавшего задолго до появления городов, царств и человеческих законов.

— Сколько ещё до гор? — спросил он Рашида.

— Если дорога останется такой же, к вечеру увидим первые предгорья. А завтра, возможно, войдём в ущелье.

— Ты говорил, что знаешь эти места. Там живут люди?

— В некоторых долинах есть поселения. Но дальше встречаются земли, куда редко заходят даже пастухи. Не всякая тропа пригодна для каравана.

— Почему же люди не проложили там дорогу?

Рашид посмотрел на него с улыбкой.

— Потому что не всякое место нуждается в дороге. Есть горы, которые лучше оставить в покое.

Джафар, ехавший неподалёку, услышал разговор и повернул голову.

— Рашид прав. В этих местах есть старые развалины, заброшенные святилища и проходы, о которых знают немногие. Когда-то здесь проходили торговые пути, но со временем люди нашли более удобные дороги.

— А почему прежние пути забросили? — поинтересовался Алладин.

— Иногда меняются торговые интересы, иногда исчезают города, иногда случается война. А порой люди просто перестают возвращаться из мест, куда однажды отправились.

Последние слова Джафар произнёс совершенно спокойно, но Алладин заметил, что Рашид бросил на него короткий взгляд.

— Ты говоришь так, словно знаешь какую-то особенную историю, — сказал юноша.

— Историй у меня немало. Но не все из них предназначены для дороги. Когда-нибудь я расскажу тебе больше.

Алладин не стал настаивать. Он уже привык к тому, что Джафар иногда словно приоткрывал дверь в какую-то загадочную историю, а затем закрывал её прежде, чем собеседник успевал заглянуть внутрь.

К вечеру караван остановился у подножия горного склона. Здесь находилась небольшая площадка, защищённая от ветра выступавшими скалами. Рашид распорядился разбить лагерь и предупредил, что дальше путь станет труднее: узкие тропы, крутые подъёмы и каменные осыпи потребуют от животных осторожности.

Пока помощники занимались приготовлением ужина, Джафар подозвал проводника.

— Нам необходимо изменить завтрашний маршрут, — сказал он, развернув небольшую карту.

Рашид наклонился над ней.

— Ты хочешь пройти через северное ущелье?

— Именно.

— Эта дорога давно не используется. Там есть обвалившиеся участки, а после последних дождей часть тропы могла оказаться разрушенной.

— Ты говорил, что знаешь её.

— Я знаю, где она начинается. Но не обещаю, что мы сможем пройти до конца.

Джафар достал из сумки небольшой мешочек и положил рядом с картой.

— За дополнительный риск будет дополнительная плата.

Рашид не притронулся к мешочку.

— Дело не в плате. Я отвечаю за людей и животных. Если дорога окажется непроходимой, придётся возвращаться.

— Тогда будем искать другой проход.

— Ты слишком торопишься, Джафар. С самого начала нашего путешествия ты спрашиваешь не о торговых поселениях и не о товарах, а о старых тропах, заброшенных дорогах и местах, которых нет на обычных картах. Что именно мы ищем?

Джафар медленно свернул карту.

— Я ищу место, которое давно принадлежит моей семье.

— И почему об этом нельзя сказать прямо?

— Потому что некоторые семейные истории лучше не рассказывать посторонним.

Рашид некоторое время молчал, затем поднялся.

— Хорошо. Утром я осмотрю начало тропы. Но если решу, что проход опасен, мы пойдём другим путём.

Джафару не понравилось это условие, однако он понимал, что без проводника не сможет безопасно провести караван через горы. Пришлось согласиться.

Позднее, когда лагерь погрузился в ночную тишину, Алладин вышел из палатки и направился к небольшому ручью, который стекал по камням неподалёку. Вода была холодной и прозрачной. Он присел у берега, умыл лицо и долго смотрел на отражение звёзд.

Ему нравилось это чувство свободы. Здесь никто не знал его прежней жизни, никто не напоминал о бедности, о маленькой мастерской отца и о днях, когда мать считала последние монеты, чтобы купить хлеб. Впервые он ощущал, что перед ним действительно открывается большой мир.

Но где-то в глубине души оставалось странное беспокойство. Он вспоминал слова Рашида о дорогах, с которых не возвращаются, и загадочные ответы Джафара. Что-то в поведении его нового родственника не давало покоя, хотя Алладин пока не мог объяснить себе причину.

Возвращаясь к лагерю, он увидел Джафара, стоявшего у края площадки и смотревшего на горы.

— Ты ещё не спишь? — спросил Алладин.

— Нет. Завтра нас ждёт трудная дорога.

— Дядя, скажи мне одну вещь. Ты действительно хочешь научить меня торговле или у тебя есть другая причина, по которой ты взял меня с собой?

Джафар повернулся к нему. Вопрос был неожиданным, но он не позволил себе выдать удивление.

— Разве одно исключает другое? Я хочу помочь тебе, Алладин. Но для этого ты должен увидеть больше, чем улицы Багдада. Возможно, в этих горах ты поймёшь то, чего не смог бы понять за долгие годы обычной жизни.

— А если я не пойму?

— Тогда мы вернёмся домой, и ты продолжишь искать свой путь.

Алладин улыбнулся.

— Ты говоришь так, будто уже знаешь, что я найду.

— Я надеюсь, что найдёшь, — ответил Джафар.

Юноша пожелал ему спокойной ночи и ушёл. Джафар ещё долго оставался на прежнем месте, глядя на тёмные очертания гор. Завтра они должны были приблизиться к месту, которое он искал много лет. И впервые за долгое время он почувствовал не только уверенность, но и страх: древние предания предупреждали, что к тайне нельзя приближаться с жадностью, однако именно жажда обладания вела его вперёд.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
УЩЕЛЬЕ ЗАБЫТЫХ ТРОП

Утро выдалось прохладным и ясным. Едва первые солнечные лучи коснулись вершин, Рашид уже отправился осматривать северную тропу. Он взял с собой двух помощников, оставив караван под присмотром остальных людей.

Джафар не находил себе места. Он несколько раз подходил к краю стоянки, всматривался в ущелье и возвращался обратно. Алладин заметил его нетерпение.

— Ты так волнуешься, словно сегодня должен встретиться с самим султаном, — пошутил он.

— Иногда встреча с прошлым бывает важнее встречи с самым могущественным человеком, — ответил Джафар.

— С прошлым? Ты хочешь сказать, что уже бывал здесь?

— Нет. Но я много лет искал дорогу к этим горам.

— Почему же ты раньше не отправился сюда?

Джафар посмотрел на него и после небольшой паузы ответил:

— Потому что не мог. Некоторые дороги открываются только тогда, когда рядом оказывается нужный человек.

Алладин хотел спросить, что именно он имеет в виду, но в этот момент вернулся Рашид. Его одежда была покрыта пылью, а на лице читалась озабоченность.

— Тропа существует, — сообщил он. — Первые несколько миль вполне проходимы. Потом начинается узкий проход между скалами. Там придётся оставить часть вьючных животных и идти налегке.

— Насколько далеко он тянется? — быстро спросил Джафар.

— Этого я пока не знаю. Но заметил кое-что интересное. На камнях сохранились старые отметины. Похоже, когда-то по этой дороге проходили люди, которые хорошо знали местность.

— Какие отметины?

— Высеченные знаки. Некоторые почти стёрлись, но один сохранился довольно хорошо. Круг и семь линий вокруг него.

Джафар побледнел, хотя тут же овладел собой.

— Ты уверен?

— Я видел его собственными глазами. Не знаю, что он означает, но подобные знаки редко появляются случайно.

Алладин перевёл взгляд с проводника на Джафара.

— Вы оба говорите так, словно нашли клад.

Рашид усмехнулся.

— Кладов я не обещаю, юноша. Но дорога действительно становится интереснее.

Джафар распорядился оставить большую часть груза под присмотром двух помощников, а с собой взять только воду, продовольствие, верёвки и самое необходимое снаряжение. Рашид возражал против спешки, однако в конце концов согласился провести небольшую группу через ущелье.

В путь отправились Джафар, Алладин, Рашид и двое опытных караванщиков. Сначала тропа шла вдоль пологого склона, затем резко повернула к скалам. Здесь приходилось двигаться осторожно, поскольку камни под ногами были непрочными, а справа открывался глубокий обрыв.

Алладин старался не отставать. Несколько раз он помогал Рашиду переносить поклажу через трудные участки и вскоре почувствовал усталость. Однако любопытство было сильнее утомления.

— Далеко ещё? — спросил он, когда они остановились перед узким проходом.

— До места, где я увидел знак, осталось немного, — ответил Рашид. — Но дальше я не советую идти без осмотра.

— Мы ведь не собираемся провести здесь весь день? — заметил Джафар.

— Лучше потерять час, чем человека, — сухо ответил проводник.

Они двинулись дальше. Стены ущелья постепенно сближались, и солнечный свет проникал сюда лишь узкой полосой. В некоторых местах скалы были покрыты мхом, а из небольших расщелин пробивались тонкие струйки воды.

Наконец Рашид остановился возле большой каменной плиты, почти скрытой осыпавшейся породой.

— Вот здесь, — сказал он.

Джафар подошёл ближе. На поверхности действительно был высечен круг, окружённый семью линиями. Знак оказался почти таким же, как на его древней карте.

Он провёл ладонью по камню и почувствовал, как внутри поднимается волнение, которое невозможно было скрыть.

— Ты знаешь этот символ? — спросил Алладин.

— Я видел его в старых рукописях.

— Что он означает?

— Пока не могу сказать наверняка.

Рашид присел рядом и осмотрел основание плиты.

— Посмотрите сюда. Камень не похож на обычную скалу. Он установлен отдельно, а края уходят глубоко в землю.

Алладин наклонился и заметил, что под нижним краем плиты виднеется узкая щель. Он осторожно убрал несколько мелких камней, и перед ними открылось небольшое углубление. Внутри лежал кусок потемневшего металла, похожий на часть старинного механизма.

Джафар резко остановил его.

— Не трогай!

Алладин отдёрнул руку и удивлённо посмотрел на него.

— Почему? Это же просто кусок металла.

Джафар опустился на колени и осторожно извлёк находку. На ней были выгравированы несколько знаков, среди которых различались семь маленьких окружностей.

— Откуда ты знаешь, что его нельзя трогать? — спросил Алладин.

— Я не знаю, что это такое. Но старые механизмы иногда бывают опасны. Не стоит рисковать без необходимости.

Рашид внимательно наблюдал за происходящим.

— Ты говорил, что ищешь место, принадлежавшее твоей семье. Похоже, здесь действительно есть что-то, о чём ты знаешь больше, чем рассказываешь.

Джафар поднялся, спрятав металлический предмет в сумку.

— Возможно. Но сейчас нам нужно выяснить, куда ведёт эта дорога.

За плитой ущелье расширялось, образуя небольшую каменную площадку. На противоположной стене виднелась узкая расщелина, почти незаметная издалека. Рашид подошёл к ней и заглянул внутрь.

— Здесь проход, — произнёс он. — Но он слишком узок для человека с поклажей. Возможно, дальше есть другая дорога.

Джафар подошёл к расщелине и внимательно осмотрел каменные стены. На одной из них он заметил ещё один знак — семь окружностей, расположенных вокруг небольшого углубления.

Теперь сомнений почти не оставалось. Они нашли начало пути к подземному хранилищу.

Однако Джафар понимал, что главная трудность ещё впереди. Согласно древней рукописи, вход не должен был открываться перед человеком, который искал богатства ради собственной власти. И только тот, кому было предназначено пройти испытание, мог приблизиться к тайне.

Он посмотрел на Алладина. Юноша стоял рядом с Рашидом и с интересом рассматривал каменные стены, совершенно не подозревая, насколько важным оказалось его присутствие.

— Нам пора возвращаться к каравану, — сказал Джафар. — Сегодня мы не будем продолжать путь. Сначала необходимо подготовиться.

Рашид согласился. Он тоже считал, что идти дальше без снаряжения и тщательного осмотра опасно.

Когда они возвращались по ущелью, Алладин несколько раз оглядывался на каменную плиту. Ему казалось странным, что среди безлюдных гор сохранились такие знаки и что Джа-

фар, увидев их, словно забыл обо всём остальном. Он ещё не знал, что за этой расщелиной скрывается не просто древнее сооружение, а место, где человеческие желания однажды столкнутся с испытанием, способным изменить их смысл.

А Джафар уже мысленно возвращался к строкам рукописи, которые помнил почти наизусть. Он нашёл знак, нашёл дорогу и привёл к ней того, кто должен был открыть вход. Оставалось лишь дождаться подходящего момента, хотя где-то глубоко внутри всё настойчивее звучало предостережение: не всякая найденная дверь предназначена для того, кто первым к ней подошёл.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
КАМЕНЬ, ХРАНЯЩИЙ ТАЙНУ

Возвращение к каравану прошло без происшествий, однако Джафар всю дорогу оставался необычно молчаливым. Он то и дело ощупывал сумку, в которой лежал найденный металлический предмет, словно опасался, что тот может исчезнуть. Рашид заметил его беспокойство, но предпочёл пока не задавать новых вопросов.

Уже в лагере Джафар попросил Алладина помочь разобрать припасы, а сам отошёл в сторону вместе с проводником.

— Завтра нам придётся снова идти к ущелью, — сказал он. — Но на этот раз я хочу, чтобы ты взял с собой только двух человек. Остальные останутся здесь.

— Ты собираешься искать что-то в расщелине? — спросил Рашид.

— Да. Мне кажется, там находится проход в старое сооружение.

— И что ты надеешься там найти?

Джафар посмотрел на него.

— Ответы на вопросы, которые не дают мне покоя много лет.

— Ты всё ещё не хочешь говорить прямо?

— Когда придёт время, ты узнаешь достаточно.

Рашид покачал головой.

— Я не люблю, когда люди ведут меня туда, куда сами не решаются смотреть. Но я обещал провести вас через горы и выполню обещание. Только помни: если возникнет опасность, я уведу людей независимо от того, что ты скажешь.

— Договорились.

Позднее Джафар устроился в своей палатке и достал металлический предмет. При свете масляной лампы он внимательно изучил его поверхность. Теперь можно было разглядеть не только семь окружностей, но и тонкую надпись, почти стёртую временем. Он узнал несколько слов из древнего языка, которым пользовались хранители старых святилищ.

«Не сила открывает врата, но право войти».

Джафар несколько раз перечитал эту фразу. Она не давала ему покоя. В рукописях говорилось, что вход откроется лишь перед человеком, который не обладает ни властью, ни богатством и не принадлежит к роду избранных. Но что именно означало это право? Было ли оно даровано при рождении или должно было возникнуть в результате испытания?

Он снова вспомнил Алладина. Обычный юноша, сын бедного портного, не имевший ни знатного происхождения, ни состояния. Именно такого человека и требовало предание.

Однако Джафар не собирался посвящать его в тайну раньше времени. Он решил, что сначала необходимо добраться до самого хранилища, а затем уже выяснить, каким образом воспользоваться его содержимым.

В это время Алладин сидел у костра вместе с Рашидом. Проводник чинил ремень на дорожной сумке, а юноша рассматривал ночное небо.

— Рашид, — негромко произнёс он, — ты давно знаешь моего дядю?

— Не очень давно.

— И всё же согласился сопровождать его в такое место. Почему?

Рашид отложил ремень.

— Он хорошо заплатил, а я привык выполнять договорённости. Кроме того, мне показалось, что за его словами скрывается какая-то важная история.

— Ты ему доверяешь?

Проводник не сразу ответил.

— Доверие не появляется оттого, что человек называет тебя другом или родственником. Оно проверяется поступками. Пока я не увидел ничего, что заставило бы меня отказаться от нашего договора. Но и считать его близким человеком я не собираюсь.

Алладин задумался.

— Иногда мне кажется, что он знает обо мне больше, чем говорит.

— Возможно, он просто хочет удивить тебя.

— Нет. Я чувствую, что он привёз меня сюда не только ради путешествия.

Рашид посмотрел на юношу с некоторым уважением.

— Тогда не торопись делать выводы. Смотри, слушай и запоминай. Человек, который умеет наблюдать, редко оказывается совершенно беспомощным перед чужими замыслами.

Этой ночью Алладин долго не мог заснуть. Он вспоминал загадочные знаки на камне, необычное поведение Джафара и разговоры, которые обрывались всякий раз, когда он пытался узнать больше. Впервые за всё путешествие ему захотелось вернуться домой и поговорить с матерью. Но он понимал, что не может уйти посреди гор, не выяснив, что же происходит вокруг него.

А Джафар, сидя в своей палатке, уже строил планы на следующий день. Он был уверен, что найденный знак приведёт их к входу в подземное хранилище. И чем ближе становилась цель, тем меньше места оставалось в его мыслях для сомнений.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
ВОРОТА ПОД ЗЕМЛЁЙ

На рассвете Джафар поднялся раньше всех. Он приказал приготовить небольшие запасы воды, взять верёвки, факелы и несколько инструментов. Рашид, увидев приготовления, понял, что сегодня они намерены продвинуться значительно дальше.

— Ты уверен, что нам следует идти туда всем вместе? — спросил он.

— Нет. Но я уверен, что должен увидеть то, что находится за этой расщелиной.

— Тогда возьмём только необходимое. Если проход окажется опасным, вернёмся.

К ним присоединился Алладин. Он был одет в дорожную одежду, за плечами висела сумка, а на поясе находился небольшой нож, который Джафар подарил ему перед путешествием.

— Я готов, — сказал он.

Джафар внимательно посмотрел на юношу.

— Сегодня тебе придётся быть особенно осторожным. Не отходи от нас и ничего не трогай без разрешения.

— Хорошо, дядя. Но ты ведь наконец расскажешь мне, что мы ищем?

— Возможно, сегодня ты сам всё увидишь.

Они отправились в ущелье. Дорога уже не казалась такой трудной, как накануне: Рашид заранее отметил опасные места и выбрал более безопасный путь. Через некоторое время они подошли к каменной плите с изображением семи линий.

Джафар вынул из сумки металлический предмет и приложил его к небольшому углублению, которое заметил накануне. Он несколько раз повернул находку, подбирая положение, и наконец услышал тихий щелчок.

Камень едва заметно дрогнул.

Все трое замерли.

Из глубины скалы донёсся глухой звук, похожий на движение огромного механизма. Затем часть стены медленно отошла в сторону, открыв узкий проход, из которого потянуло холодным воздухом.

Алладин невольно сделал шаг назад.

— Что это за место?

Джафар не ответил. Его лицо выражало такое волнение, какого Алладин ещё никогда не видел. Человек, который до сих пор старался казаться спокойным и рассудительным, теперь словно забыл о присутствии спутников.

— Это оно, — прошептал Джафар. — Наконец-то...

Рашид поднял факел.

— Не торопитесь. Мы ещё не знаем, что находится внутри.

Они осторожно вошли в проход. Сначала он был настолько узким, что приходилось идти почти боком. Затем стены раздвинулись, и путники оказались в небольшом помещении, вырубленном прямо в скале. На полу лежал толстый слой пыли, а вдоль стен виднелись каменные выступы, на которых когда-то стояли сосуды или какие-то предметы.

В глубине помещения находилась массивная дверь. Она была покрыта сложными узорами, среди которых повторялся уже знакомый знак семи окружностей.

Джафар подошёл к ней и провёл рукой по поверхности.

— Здесь должен быть механизм, — произнёс он. — Найдите углубление.

Рашид внимательно осмотрел дверь, но не обнаружил ничего похожего на замок.

Алладин тем временем заметил небольшую нишу в нижней части стены. Она была почти скрыта под слоем пыли. Юноша присел и осторожно провёл по ней рукой.

— Здесь что-то есть.

Джафар мгновенно обернулся.

В нише находилась небольшая каменная пластина с изображением раскрытой ладони. На её поверхности были вырезаны семь тонких линий, сходившихся к центру.

— Не трогай! — резко произнёс Джафар.

Но Алладин уже успел коснуться камня.

Ничего не произошло.

Юноша удивлённо посмотрел на Джафара.

— Я же только посмотрел.

Джафар подошёл ближе и долго рассматривал пластину. Затем, словно приняв какое-то решение, осторожно положил на неё найденный металлический предмет.

Снова раздался глухой звук. На двери одна за другой загорелись семь небольших точек. Они вспыхивали не ярко, а мягким голубоватым светом, словно в камне просыпалась давно забытая жизнь.

Рашид отступил на шаг.

— Это уже не похоже на обычный механизм.

Джафар не отрывал взгляда от двери.

— Мы нашли то, что искали.

Внезапно свет погас. Несколько секунд стояла полная тишина, после чего на поверхности двери появились древние письмена. Они проступали медленно, будто кто-то невидимый выводил их изнутри камня.

Джафар попытался прочитать надпись. Он узнал отдельные слова, но не смог понять весь смысл. Тогда Алладин приблизился к двери и неожиданно произнёс:

— Здесь написано: «Вход открывается не тому, кто ищет богатство, а тому, кто ещё не знает цены своему желанию».

Джафар резко повернулся к нему.

— Откуда ты это знаешь?

Алладин растерянно пожал плечами.

— Не знаю. Просто прочитал.

— Ты умеешь читать эти письмена?

— Нет. Я никогда раньше их не видел.

Рашид молча смотрел на юношу. Джафар же почувствовал, как холодная волна пробежала по его спине. Он много лет изучал древние рукописи, приглашал знатоков забытых языков и потратил немало денег на поиски ответов. Но Алладин, не знавший даже названия этого языка, только что прочитал надпись, которую сам Джафар не смог полностью понять.

Дверь медленно приоткрылась. За ней показалась темнота, уходившая куда-то в глубину горы.

Джафар хотел немедленно войти, но Рашид остановил его.

— Подожди. Мы не знаем, насколько глубоко уходит проход и что может находиться внутри. Нам нужны дополнительные факелы и верёвки.

— Нет, — возразил Джафар. — Мы уже слишком близко.

— А потому должны быть осторожнее, а не безрассуднее.

Алладин стоял между ними и смотрел на открывшийся проход. Ему казалось, что из глубины доносится едва различимый звук, похожий на тихое дыхание. Он не мог понять, был ли это всего лишь шум воздуха или нечто иное.

Наконец Джафар согласился вернуться к каравану за дополнительным снаряжением. Но перед уходом он ещё раз оглянулся на дверь и на надпись, которая постепенно исчезала с поверхности камня.

Теперь он знал, что древнее предание не обмануло его. Алладин действительно был тем человеком, которого требовала тайна. Только сам Джафар пока не понимал, почему именно юноша оказался способен прочитать слова, скрытые от всех остальных.

И ещё он не знал, что первая открытая дверь была лишь началом испытания, в котором его собственные желания могли оказаться куда опаснее, чем он предполагал.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
СЕМЬ ДВЕРЕЙ И СЕМЬ ИСПЫТАНИЙ
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
ЗА ДВЕРЬЮ НЕИЗВЕСТНОСТИ

Возвращение к каравану прошло в необычном молчании. Даже Алладин, который ещё недавно не переставал задавать вопросы, теперь словно пытался разобраться в том, что произошло в глубине горы. Перед его глазами всё ещё стояла каменная дверь, покрытая древними знаками, и особенно та загадочная надпись, которую он прочитал, хотя никогда прежде не встречал подобных письмен.

Джафар шёл впереди. Он торопился, но старался не показывать своего волнения. Теперь его многолетние поиски наконец обрели реальность. Он нашёл вход, сумел открыть его и убедился, что Алладин обладает необыкновенной способностью, без которой тайна хранилища осталась бы недоступной.

Однако радость открытия смешивалась с тревогой. Почему именно Алладин прочитал надпись? Почему древний механизм откликнулся на его прикосновение? И что означали слова о цене желания?

Рашид первым нарушил молчание:

— Я хочу знать, куда мы собираемся идти дальше. До сегодняшнего дня я считал, что сопровождаю торговца, который ищет старые семейные сокровища. Теперь я вижу, что дело гораздо серьёзнее.

Джафар остановился.

— Ты прав. Я не всё тебе рассказал. Но теперь скрывать очевидное бессмысленно. В этих горах находится древнее хранилище. Я искал его много лет. По преданию, там хранится предмет необыкновенной силы, способный исполнить желания человека.

Рашид усмехнулся, но в его взгляде не было веселья.

— Значит, мы отправились за волшебной сказкой?

— Не за сказкой. За тем, что существует на самом деле.

— И ты думаешь, что этот предмет действительно может исполнять желания?

— Я не думаю. Я знаю, что древние тексты говорят именно об этом.

Алладин, услышав разговор, приблизился к ним.

— А что это за предмет?

Джафар посмотрел на него.

— Волшебная лампа.

Юноша рассмеялся.

— Лампа? Ты хочешь сказать, что мы проделали весь этот путь ради старого светильника?

— Не всякая лампа предназначена только для того, чтобы освещать комнату, Алладин.

— А что она умеет?

— Этого я пока не могу сказать.

— Тогда откуда ты знаешь, что она существует?

Джафар хотел ответить, но понял, что слишком многое уже рассказал. Он не собирался открывать юноше все подробности, пока не получит лампу в свои руки.

— Я изучал древние рукописи. В них говорится о предмете, который может изменить жизнь человека. Но сначала мы должны убедиться, что нашли именно то место.

Алладин задумался. Он не был склонен верить в чудеса только потому, что кто-то рассказывал о них, но события последних часов заставляли его относиться к происходящему серьёзнее.

— Если лампа действительно волшебная, — произнёс он, — почему её до сих пор никто не нашёл?

— Потому что вход открывается не каждому.

— Значит, ты привёз меня сюда именно поэтому?

Джафар не ответил сразу.

— Я долго искал тебя, Алладин. Не только потому, что ты сын моего брата. В древнем предании говорится о человеке, который сможет войти в хранилище. Я предполагал, что это можешь быть ты, но до сегодняшнего дня не был уверен.

Алладин почувствовал, как внутри него поднимается недоумение.

— Ты знал об этом ещё в Багдаде?

— Да.

— И всё это время говорил мне о торговле, путешествиях и новых возможностях?

— Я не хотел пугать тебя тем, чего сам ещё не мог доказать.

Юноша долго смотрел на Джафара.

— Ты должен был сказать мне правду.

— Возможно. Но теперь ты её знаешь.

Рашид вмешался прежде, чем разговор перешёл в спор.

— Если мы собираемся продолжать, нужно подготовиться. Я не пойду туда вслепую, и никто из нас не должен забывать, что древние сооружения могут быть опасны.

В лагере они собрали всё необходимое. К факелам и верёвкам добавили небольшие запасы еды, воду, инструменты и несколько светильников. Рашид настоял, чтобы каждый взял с собой нож и не отходил от остальных. Он также предупредил помощников, что никто не должен приближаться к ущелью без его разрешения.

Перед уходом Алладин ещё раз посмотрел в сторону далёких гор. Теперь он понимал, что его путешествие было задумано Джафаром задолго до того, как они встретились на багдадском рынке. И всё же юноша не чувствовал себя пленником. Он мог отказаться и потребовать возвращения, но любопытство оказалось сильнее опасений.

Ему хотелось узнать, что скрывается за каменной дверью, почему она откликнулась именно на него и какую тайну хранили древние письмена.

Когда небольшая группа вновь подошла к входу, дверь всё ещё оставалась приоткрытой. Из глубины тянуло прохладой, а на каменном полу виднелись странные узоры, уходившие в темноту.

Джафар поднял факел.

— Теперь мы узнаем, что находится внутри.

Алладин посмотрел на него и тихо произнёс:

— Только давай договоримся: если там окажется что-то опасное, мы не будем рисковать жизнью ради золота.

Джафар ничего не ответил. Он уже давно перестал думать о золоте. Его интересовало нечто гораздо большее.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
ХРАНИЛИЩЕ СЕМИ ТАЙН

Первый зал оказался просторнее, чем можно было предположить по узкому входу. Его стены были вырублены в цельной скале и покрыты изображениями людей, животных и фантастических существ. Одни фигуры напоминали воинов с длинными копьями, другие — мудрецов в широких одеждах. Между ними располагались знаки, похожие на те, что были высечены на каменной двери.

Посреди зала стояли семь невысоких колонн. Каждая имела собственный узор, и на вершине каждой находилась небольшая каменная чаша.

Рашид осторожно осмотрел помещение.

— Здесь давно никого не было, — сказал он. — Посмотрите на пыль. Даже следов животных нет.

— Это место было закрыто от внешнего мира, — ответил Джафар. — Возможно, многие столетия.

Алладин подошёл к ближайшей колонне. На её поверхности был изображён человек, протягивающий руки к солнцу.

— Что означают эти рисунки?

Джафар приблизился и стал рассматривать изображения.

— Я встречал подобные символы в рукописях. Каждая колонна, вероятно, связана с одним из семи желаний. Но точного объяснения у меня нет.

— Значит, ты пришёл сюда, не зная, что именно нас ждёт? — удивился Рашид.

— Я знаю достаточно, чтобы понимать, что мы на правильном пути.

Алладин продолжал изучать рисунки. На второй колонне был изображён человек, держащий в руках чашу, из которой поднимался свет. На третьей — женщина с ребёнком. На четвёртой — старец, сидящий перед раскрытой книгой. Остальные изображения были повреждены временем, и разобрать их оказалось трудно.

— Здесь не только богатство и власть, — заметил юноша. — Посмотри, на одной колонне изображена мать с ребёнком. На другой — человек с книгой. Может быть, желания связаны не только с тем, чего человек хочет получить для себя?

Джафар посмотрел на него с удивлением.

— Возможно. Но сначала нам нужно найти лампу.

В глубине зала находилась ещё одна дверь, меньшая по размеру, чем первая. Она была сделана из тёмного камня и не имела ни ручек, ни замков. Над ней располагалась надпись, которую Джафар не мог прочитать.

Алладин подошёл ближе. Он некоторое время всматривался в символы, затем медленно произнёс:

— «Семь дорог ведут к одному источнику. Но тот, кто ищет только себя, останется у порога».

— Ты снова прочитал надпись? — спросил Рашид.

— Да. Но я не понимаю, почему могу это делать.

Джафар приблизился к двери.

— Попробуй прикоснуться к ней.

Алладин не спешил.

— А если она откроет что-нибудь опасное?

— Я буду рядом.

Юноша осторожно положил ладонь на каменную поверхность. Сначала ничего не произошло, затем одна из чаш на ближайшей колонне наполнилась мягким светом. За ней засветилась вторая, третья, и вскоре все семь чаш озарили зал.

На двери проступил знакомый знак — семь окружностей вокруг маленькой точки. Раздался тихий звук, и каменная плита медленно отодвинулась в сторону.

За ней открылось небольшое помещение. Оно было круглым, а в центре стоял каменный постамент. На нём находился старинный светильник.

Лампа выглядела удивительно просто. Тёмный металл был покрыт тонким слоем пыли, носик имел слегка изогнутую форму, а ручка была украшена едва заметным орнаментом. Никаких драгоценных камней, золотых накладок или роскошных украшений на ней не было.

Алладин остановился на пороге.

— И это она?

Джафар не мог произнести ни слова. Перед ним находилась цель его многолетних поисков. Он столько раз представлял себе этот момент, что теперь реальность казалась почти невероятной.

— Да, — наконец произнёс он. — Это та самая лампа.

Он сделал шаг вперёд, но Алладин неожиданно остановил его.

— Подожди. Посмотри на постамент.

На его передней стороне была высечена надпись. Алладин прочитал её медленно, стараясь не ошибиться:

— «Не забирай то, чего не способен понять. Не желай того, за что не готов отвечать».

Рашид нахмурился.

— Похоже, создатели этого места не слишком доверяли людям.

— Они знали человеческую природу, — ответил Джафар. — И понимали, что человек часто желает того, о чём потом жалеет.

Он протянул руку к лампе.

В этот момент Алладин почувствовал странное беспокойство. Ему показалось, что в помещении стало холоднее, хотя факелы горели ровно. Он посмотрел на светильник и заметил, что на его поверхности постепенно проступает тонкий узор, напоминающий семь переплетённых линий.

— Дядя, не трогай её пока, — сказал он.

Джафар остановился.

— Почему?

— Не знаю. Мне кажется, здесь есть ещё что-то, чего мы не заметили.

Рашид поднял факел и осмотрел стены. В дальнем углу он обнаружил небольшую каменную нишу, в которой лежала тонкая металлическая пластина. На ней были выгравированы слова, отличавшиеся от остальных надписей.

Алладин приблизился и прочитал:

— «Первое желание принадлежит тому, кто осмелился войти. Последнее — тому, кто понял, зачем пришёл».

Джафар почувствовал, что сердце его забилось быстрее. Значит, семь желаний действительно были частью тайны. Но почему надпись говорила о первом и последнем? И кто должен был произнести эти желания?

Он снова посмотрел на лампу.

— Мы должны забрать её, — сказал он.

— А если нельзя? — спросил Алладин.

— Тогда мы узнаем это, когда попробуем.

— Ты всю жизнь искал эту лампу. Но разве тебе не интересно, почему она оказалась здесь и почему вход открылся именно передо мной?

Джафар повернулся к юноше.

— Конечно, интересно. Но ответы мы получим только тогда, когда поймём, как она действует.

Рашид тем временем заметил, что свет в семи чашах начал постепенно угасать. Он поднял руку, призывая спутников к осторожности.

— Нам лучше не задерживаться. Мы не знаем, что произойдёт, когда свет погаснет.

Джафар протянул руку и осторожно снял лампу с постамента. Никакого грома, вспышки или внезапного движения не последовало. Только в глубине помещения раздался тихий звук, похожий на далёкий вздох.

Алладин внимательно посмотрел на светильник.

— И что теперь?

Джафар бережно завернул лампу в ткань.

— Теперь мы вернёмся в лагерь. Нам нужно спокойно изучить находку.

Когда они покидали зал, Алладин ещё раз оглянулся. Семь чаш уже почти погасли, а на каменной стене оставался едва различимый знак раскрытой ладони. Юноше показалось, что он видел его прежде не только на каменной пластине, но и в каком-то давнем сне, хотя не мог вспомнить когда.

Он вышел вслед за спутниками, не зная, что самое удивительное событие его жизни ещё впереди.

А Джафар нёс лампу, которую искал долгие годы, и был убеждён, что теперь наконец сможет получить всё, о чём мечтал. Он ещё не понимал, что древние предостережения были написаны не для того, чтобы остановить человека перед входом, а для того, чтобы предупредить его о последствиях собственного выбора.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПОДЗЕМНОГО МИРА

Обратный путь оказался труднее, чем Джафар предполагал. Узкий проход, через который они совсем недавно вошли в подземное хранилище, теперь казался ещё теснее. Каменные стены поглощали свет факелов, а тишина, царившая под землёй, словно следовала за путниками, не позволяя им забыть о том, что они прикоснулись к чему-то, существовавшему задолго до их рождения.

Джафар шёл впереди. Под плащом, прижатая к груди, лежала завернутая в плотную ткань лампа. Он время от времени касался её рукой, словно хотел убедиться, что сокровище всё ещё при нём. За годы поисков он представлял эту минуту сотнями разных способов. Ему виделись несметные богатства, могущество, возможность заставить целые государства склониться перед

его волей. Но сейчас, когда цель была достигнута, он испытывал не только торжество, но и странное беспокойство.

Алладин шёл следом, внимательно разглядывая стены. Его не покидало ощущение, что подземелье не просто хранит древнюю вещь, а наблюдает за каждым, кто осмелился сюда войти.

— Джафар, — наконец произнёс он, — почему ты так торопишься? Разве мы не должны были осмотреть остальные помещения?

— Мы нашли то, ради чего пришли, — ответил тот, не оборачиваясь.

— Но здесь было семь колонн и несколько дверей. Ты говорил о семи желаниях. Неужели всё это относится только к одной лампе?

Джафар остановился.

— Ты слишком много спрашиваешь, Алладин.

— А ты слишком мало отвечаешь.

В голосе юноши не было вызова. Он просто хотел понять, куда попал и почему его собственная судьба оказалась связана с этим местом. Джафару такая прямота не нравилась. Он привык, что люди либо боятся его, либо стараются угодить. Алладин же, несмотря на молодость и неопытность, всё чаще задавал вопросы, на которые нельзя было ответить одной лишь красивой историей.

— Когда мы выберемся отсюда, я расскажу тебе больше, — сказал Джафар. — Сейчас главное — сохранить лампу.

— Ты боишься, что её отнимут?

— Я боюсь, что она может оказаться не в тех руках.

Алладин посмотрел на него с недоверием, но спорить не стал.

Когда путники вышли наружу, солнце уже клонилось к горизонту. Рашид, оставшийся у входа вместе с двумя помощниками, поспешил им навстречу. Он внимательно оглядел Джафара, затем перевёл взгляд на Алладина.

— Вы долго не возвращались, — сказал он. — Я уже начал думать, что гора решила оставить вас у себя.

— Гора не смогла бы удержать нас, — ответил Джафар.

— Не всякая опасность имеет каменные стены, — заметил Рашид.

Он увидел, как Джафар придерживает что-то под плащом, и понял, что поиски завершились. Однако расспрашивать о находке при помощниках не стал. Только попросил всех немедленно возвращаться к лагерю.

Караван встретил их настороженным молчанием. Люди были рады возвращению, но никто не решался задавать вопросы. Джафар приказал приготовить ужин, проверить животных и не отходить от стоянки без необходимости. Он сообщил, что утром они отправятся обратно, хотя сам уже не собирался возвращаться в Багдад тем же человеком, каким покинул его.

Алладин сидел у костра, слушая разговоры караванщиков. Один из них рассказывал о городе, где за одну ночь исчез целый дворец, другой вспоминал купца, который будто бы разбогател после встречи с загадочным странником. Обычные дорожные истории, которыми люди скрашивали долгие вечера. Но теперь Алладин воспринимал их иначе. Ещё несколько дней назад волшебство казалось ему красивой выдумкой, а сегодня он собственными глазами видел двери, открывавшиеся от прикосновения, и надписи, которые каким-то непонятным образом мог читать.

Рашид присел рядом.

— Ты изменился за эту поездку, юноша.

— Неужели так заметно?

— В начале пути ты смотрел на мир так, будто он обязан удивлять тебя каждый день. Теперь смотришь так, словно пытаешься понять, откуда ждать беды.

Алладин улыбнулся.

— Может быть, я просто стал немного осторожнее.

— Это полезное качество. Особенно рядом с людьми, которые слишком уверены в своей правоте.

Алладин понял, кого имеет в виду Рашид, но не стал отвечать. Он посмотрел в сторону шатра, где находился Джафар.

— Ты знаешь его давно?

— Достаточно давно, чтобы уважать его знания, и недостаточно, чтобы доверять ему безоговорочно.

— Почему ты отправился с ним?

Рашид помолчал.

— Он предложил хорошую плату за путешествие, которое обещало быть необычным. Я привык водить караваны через горы и пустыни. Но, признаться, не каждый день мне предлагают искать древние сокровища, о которых даже старые проводники предпочитают не говорить.

— И ты не жалеешь?

— Пока нет. Но я уже начинаю понимать, что самое опасное в этой истории находится не под землёй.

В этот момент из шатра вышел Джафар. Он посмотрел на них и позвал Алладина.

— Иди сюда. Нам нужно поговорить.

Юноша поднялся. Рашид проводил его взглядом, а затем тихо произнёс:

— Пусть Всевышний сохранит тебе разум, мальчик. Богатство ещё никого не сделало мудрым.

В шатре горела небольшая масляная лампа. Джафар сидел возле низкого столика. Перед ним лежала ткань, в которую была завернута находка.

Он осторожно развернул её.

Старая лампа оказалась удивительно простой. Её поверхность потемнела от времени, на боках виднелись тонкие узоры, почти стёртые прикосновениями неизвестных рук. Никаких драгоценных камней, золотых украшений или признаков необыкновенной ценности. Если бы не обстоятельства её обнаружения, Алладин мог бы принять её за старую вещь из лавки какого-нибудь бедного торговца.

— И это то самое сокровище? — спросил он.

— Ты судишь по внешнему виду?

— Я ожидал увидеть нечто более величественное.

— Именно так рассуждают люди, которые никогда не сталкивались с настоящей силой. Она не обязана украшать себя золотом.

Джафар провёл пальцами по узору на поверхности лампы.

— Я изучал древние рукописи много лет. В них говорится, что этот предмет способен исполнить семь желаний. Семь, Алладин! Не одно и не два. Семь возможностей изменить собственную судьбу.

— А кто решает, какие желания будут исполнены?

— Тот, кто владеет лампой.

— Значит, ты?

Джафар поднял глаза.

— Пока она у меня, я имею право рассчитывать на многое.

— Но разве в подземелье не было сказано, что последнее желание принадлежит тому, кто понял, зачем пришёл?

На лице Джафара появилось раздражение.

— Древние надписи любят загадки. Не следует принимать каждое слово за закон.

— А если это и есть закон?

Джафар не ответил. Он снова завернул лампу и убрал её в дорожную сумку.

— Отдыхай. Завтра мы отправляемся в обратный путь.

Алладин вышел из шатра с тяжёлыми мыслями. Ему казалось, что он узнал о Джафаре гораздо больше, чем тот собирался рассказать, но всё ещё не понимал самого главного: почему древнее хранилище открылось именно перед ним и какую цену оно потребует за эту возможность.

Ночь опустилась на горы. В лагере постепенно стихли голоса, погасли костры. Только в шатре Джафара ещё долго горел свет. Он достал лампу, поставил её перед собой и принялся внимательно рассматривать старинные узоры, надеясь обнаружить скрытые знаки или указание на способ пробудить её силу.

Он уже почти решил, что древние предания преувеличены, когда заметил на основании лампы крошечную надпись. Она была настолько тонкой, что её можно было принять за случайную царапину.

Джафар приблизил свет.

Слова были написаны на языке, который он знал лишь по редким рукописям:

«Не буди того, чьё имя не знаешь. И не зови того, кому не готов ответить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.